

ТАША МИСНИК

*Без
сожалењи*

18+

Без стыда

Таша Мисник
Без сожалений

«Автор»

2026

Мисник Т.

Без сожалений / Т. Мисник — «Автор», 2026 — (Без стыда)

ПРОДОЛЖЕНИЕ ГОРЯЧЕЙ, ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ДИЛОГИИ «БЕЗ СТЫДА»! Натаниэль Фостер, казавшийся спасителем, нанес Тею самые тяжкие раны. Поэтому вместе с мостами ей пришлось сжечь и свое сердце. Долгие месяцы Тея скиталась во мраке, ощущая лишь пустоту, но однажды в груди вновь затрепетало, стоило незнакомцу по имени Тони всколыхнуть ее мир. Былая боль притупилась. Голову вскружила новая любовь. Тея поддалась слабости и на миг забыла о властном манипуляторе, который врывается в ее жизнь, когда его совсем не ждали. Фостер не привык отдавать свое, а Тея больше не намерена страдать. Она изменилась. Но умерли ли ее чувства? Способен ли Натаниэль заслужить прощение или талантливый художник Тони, одаривший Тею новыми крыльями, окажется для него слишком серьезным конкурентом?

© Мисник Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	5
Плейлист	8
Пролог	9
Сеанс пятый. Тони	14
Глава 1. Помню исцеление	17
Глава 2. Помню, как полюбила Бритни Спирс	25
Глава 3. Помню их имена	31
Глава 4. Помню лекцию по визуальному совращению	35
Глава 5. Помню, как перепачкалась в краске	41
Сеанс шестой. Нэйт	45
Глава 6. Помню пять минут	48
Глава 7. Помню явление призрака	53
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Таша Мисник

Без сожалений

От автора

Книга «Без сожалений» является прямым продолжением романа «Без стыда». Поэтому я настоятельно рекомендую предварительно прочитать первую книгу, а уже потом приступить к этому роману.

Надеюсь, прокатившись на этих эмоциональных качелях, вы не потеряете сознание и сможете выдохнуть. Где-нибудь к концу...

Ваша Таша.

Дополнительную информацию о книге (иллюстрации, видео, интересные факты) вы можете найти на канале автора в Telegram – ТАША МИСНИК#с любовью

Плейлист

Britney Spears – I Love Rock 'N' Roll

Dean Lewis – Be Alright

Tom Odell – Another Love

BROODS – Never Gonna Change

James Arthur – Train Wreck

Hurts – Devotion

Morgan Clae – Kiss Me With Your Eyes

Two Feet – Call me, I Still Love You

Isak Danielson – Broken

Dusk Till Dawn (slowed to Perfection) – TommyMuzzic & PHAZZED remix

Jarryd James, BROODS – 1000x

Playlist

Пролог

Настоящее время

– Я ведь действительно потеряла его тогда, доктор...

Наблюдая, как медленно раскачиваются деревья за панорамным окном, я пытаюсь подобрать слова. Светлые стены кабинета Ламберта хранят тишину и покой, позволяя сосредоточиться на собственных мыслях. Доктор молча и с интересом смотрит на меня. Он ждет, когда я самостоятельно смогу выразить те чувства, что испытывала в переломный момент своей жизни.

– И я действительно ничего не чувствовала, – продолжаю я. – Пропало даже то постоянное желание касаться его кожи. Кончики пальцев больше не покалывали. Я перестала физически ощущать ту нашу неземную связь, которая раньше струилась по венам. Осталась только пустота... И страх. От того, что так будет всегда.

– Ты испытала сильный психологический стресс, – размеренный тон Ламберта ласкает уши. – И чтобы принять новую реальность, мозг решил на время «обесточить» тебя эмоционально, а затем заново «завести».

– Говорите так, словно я игрушка, которая нуждалась в замене батареек.

Перевожу взгляд на доктора.

– Я говорю, что в твоем случае временное ощущение отстраненности – это нормальная реакция организма на эмоциональное потрясение. Это одно из проявлений защитного механизма. Таким образом твой мозг оберегал сознание от более глубокой травмы, понимаешь? Это называется диссоциацией¹. Такой механизм помогает человеку пережить сильную эмоциональную боль, временно отключая чувства.

– Вот как...

Доктор Ламберт сдержанно улыбается, заметив мою озабоченность темой.

– Легкая форма диссоциации случается с каждым, Тея. Возьмем, к примеру, миг, когда человек фокусируется на одной точке и на мгновение замирает. Осознание того, что он отключился от реальности, приходит не сразу, а через пару секунд. Или, допустим, ты читаешь книгу, а потом обращаешь внимание, что не помнишь содержания последних абзацев. Согласись, бывало? – Он ждет, пока я кивну. – Это тоже один из распространенных примеров кратковременной диссоциации.

– Значит, я просто слишком долго пялилась в одну точку?

– Значит, что в тот период жизни ты морально вымоталась и твоему организму был необходим отдых.

– Так вот почему я смутно помню, что тогда со мной происходило...

– Да. Потеря памяти – один из возможных симптомов диссоциации более тяжелой формы.

– Поэтому моя память словно обрывки черно-белой...

– Пленки, – заканчивает за меня Ламберт. – Да. Но не переживай, мы восстановим каждый кадр. Закрой глаза и устройся поудобнее.

Я киваю, чувствуя, как по телу растекается тепло от мягкого взгляда серых глаз. Если бы они были голубыми, Ламберт бы еще сильнее напоминал Нэйти.

¹ Диссоциация в психологии – защитный механизм психики, при котором человек ощущает отстраненность от реальности, своего тела или эмоций, будто наблюдает за собой со стороны, как за кем-то другим. Это состояние может возникать как временное явление при стрессе, а в тяжелых случаях проявляется как диссоциативное расстройство. Основные формы – дереализация (отстраненность от мира) и деперсонализация (отстраненность от себя).

Взбив подушку, я располагаюсь на кушетке. Слышу, как шелестят страницы, – значит, доктор снова открыл свой блокнот, но меня это не пугает, я готова к новым вопросам и старым воспоминаниям.

– Попытайся сосредоточиться и расскажи, что произошло после того, как ты ушла из FostTRA.

Легкая хрипотца в голосе доктора действует на меня успокаивающе, и я начинаю:

– После увольнения я закинула и магистратуру, даже диссертацию не закончила. Не было желания. Я больше не видела смысла стремиться к росту в этой области, – вздыхаю. – Я больше не испытывала удовольствия. Мне казалось, что прежняя Тея растворилась в том брошенном на столе заявлении об уходе. Она сгорела вместе с мостами за ее спиной. Прежней Теи не стало. Она умерла. Я похоронила ее где-то глубоко внутри себя, рядом с мужчиной, чей клинок врезался в мое сердце.

– Раньше ты всегда делилась переживаниями с лучшей подругой Эффи, верно?

– Да.

– Но в тот раз предпочла закрыться даже от нее?

– Она часто приходила. В основном одна, но иногда заглядывала с Джаредом. Эфф не сдавалась, даже когда я отворачивалась и закручивалась с головой в одеяло, не желая видеть их лиц. Каждый раз она придумывала новый способ или уловку, чтобы вытащить меня из постели. Но я игнорировала любые попытки. Сейчас вспоминаю и поражаюсь ее настойчивости. Хотя... чему тут удивляться? – я ухмыляюсь. – Эфф всегда была такой – стойкой, воодушевленной, сильной телом и духом. Она никогда не опускает руки, никогда не сдается и не теряет надежды. После моей затяжной депрессии я пополнила свой список святых именем лучшей подруги.

При воспоминании о подруге моих губ касается легкая улыбка. Хочется поскорее увидеть ее. Я ужасно скучаю. Мне тоскливо без ее шуток, смеха и даже натянутой серьезности на милом лице, которой никогда не хватает надолго. За исключением периода, когда Эфф пыталась достучаться до меня любыми способами.

– Потом Эффи обратилась за помощью к моей маме, – продолжаю я. – Мама сразу же прилетела и впервые за долгое время прожила со мной около трех месяцев. Это помогло. Они с Эфф окружили меня заботой и любовью. Дали то, чего мне так не хватало. И спустя полгода я начала постепенно оживать... Кажется, когда мама приготовила свой фирменный картофельный пирог с курицей, во мне наконец-то пробудился аппетит.

– И это был первый признак выздоровления.

– Затем я начала говорить...

– Значит, полгода ты не разговаривала?

– Наверное, не было причины... В течение моего заточения в коконе боли я смогла всего раз заговорить с Эфф. Кажется, это случилось еще до того, как приехала мама. Я как-то спросила подругу, как долго я не буду чувствовать.

– И что она сказала?

«Я не знаю ответа на этот вопрос, – помню, как тяжело ей давались эти слова. – Но точно знаю, что вскоре обязательно произойдет что-то такое, что заново заставит твое сердце биться».

– Эффи оказалась права? – уточняет доктор Ламберт.

– Да. Но ведь тогда я не могла этого знать... – Я выдыхаю, избавляясь от груза, окутавшего душу. – Тогда я отвернулась от нее и снова умолкла на месяцы. Скверная я подруга, – грустно хмыкаю. – И не самая примерная дочь. Я заставила страдать самых близких мне людей. Мне стыдно. Я в долгу перед мамой и Эффи. Без них я бы не справилась.

– Тея, ты сейчас обесцениваешь собственное участие в выходе из сложной ситуации. Этого делать нельзя. Оглянись. Позволь себе увидеть свою внутреннюю борьбу. Ведь без желания жить и двигаться дальше ничего бы не вышло. Не забывай о силе, что пряталась в глубине

тебя. Она никуда не исчезала. Она все время была внутри тебя. Просто ты на миг потеряла с ней связь.

Я открываю глаза и, не вставая с кушетки, поворачиваю голову к доктору. Он пристально наблюдает за мной, потирая пальцами островатый подбородок.

– Расскажи, что было дальше. – его бархатный голос будто обладает магией прикосновений: дотронувшись до ушей, он проникает внутрь, без труда выуживая из меня любую информацию.

Ламберт слишком напоминает Нэйта. Особенно, когда я слушаю его с закрытыми глазами.

Только голос Фостера всегда обладал исключительными нотами, способными умиротворить меня. Хрипотца только в его тембре заставляла кровь закипать от наслаждения либо застывать под гипнотическим тоном.

Нутро пронизывает теплое чувство, будто дежавю. Теперь мне хочется услышать, как с его уст слетает мое имя.

– Ты сейчас думаешь о Нэйте? – прищуривается Ламберт.

– Как вы догадались?

– По твоему выражению лица. Оно всегда меняется, когда ты вспоминаешь о нем.

Слова доктора заставляют улыбнуться. Я приподнимаюсь, чтобы устроиться повыше, и смотрю в серые глаза Ламберта.

– Ваш голос, – задумчиво поясню я, – очень похож на голос Нэйта. Порой даже слишком...

– Интересно... – уголки его губ вздрагивают в полуулыбке. Всего на мгновение, но я улавливаю.

– Раньше я не обращала внимания, но сейчас... Схожесть просто невероятная...

– Думаю, ты провела эту параллель, потому что начала доверять мне и теперь не боишься открыться полностью.

Я слабо киваю, находя логику в его словах.

– Уверен, что это положительно отразится на нашей работе, – Ламберт едва заметно улыбается, складывая руки в замок. – Тогда, может, поговорим о том, что произошло уже после депрессии? Какой самый важный шаг ты сделала для самой себя?

На минуту задумываюсь, разглядывая стены кабинета и незамысловатые картины на них.

– Я всегда любила рисовать... – начинаю я. – Но никогда не относилась к этому занятию серьезно. Просто хобби, не более. Возможно, чтобы переосмыслить жизненные ценности, нужно всего лишь вытащить нож из разбитого сердца? Не знаю... – удается усмехнуться. – Но тогда во мне что-то щелкнуло. Я загорелась. Захотелось превратить увлечение во что-то большее. Я вспомнила, о чем мечтала в юные годы, и решила не просто возродить мечту, а достигнуть заветной цели. Я чувствовала, что в этот раз у меня хватит для этого сил.

Ламберт делает пометку в блокноте и вновь смотрит мне прямо в глаза, безмолвно ожидая продолжения.

– Я решила во что бы то ни стало выучиться на архитектора. Мама поддержала меня. Даже помогла найти хорошие курсы с выдачей диплома и гарантированной практикой в одной из топовых организаций.

– Похвально, Тея. Решение сильного и целеустремленного человека, – одобряет Ламберт.

– Знаете, теперь кажется, что во мне всегда это было. Я с детства любила ставить перед собой труднодостижимые цели и постепенно добиваться их. В этом есть какой-то особенный кайф.

– Понимаю, – кивает он. – И ты прошла отборочный тур?

– Да, к моему удивлению.

– А чему ты удивилась?

– Результату. Ведь я не обладала особыми навыками, не изучала азы черчения, и не заканчивала художественную школу.

– Иногда нестандартный подход и истинная страсть творят чудеса.

– Наверное, вы правы. В тот момент я желала этого больше всего на свете. И случилось самое настоящее чудо.

Ламберт на мгновение затихает, но проникновенный взгляд не прекращает буравить меня насквозь.

– Буду ли я прав, если скажу, что твоя жизнь разделилась на «до» и «после» Натаниэля Фостера?

Я задерживаю дыхание. Ламберт это замечает, но не торопит с ответом. Он ждет и безмолвно призывает быть решительной и откровенной.

– Да.

– И переломным моментом послужила его свадьба с...?

Понимаю, что Ламберт пытается подбирать слова, чтобы не задеть триггер и не коснуться оголенного нерва. И я благодарна за то, что он перестроился на другую формулировку:

– Тогда и случилась глобальная трансформация?

– Да, вы правы, – скрепя сердце, признаю я.

С того момента поменялось все.

– Значит, спустя время, у тебя началась совершенно иная жизнь, где не было места мыслям о Нэйте?

– Можно сказать и так.

– И ты вообще не думала о нем?

– Солгу, если соглашусь.

Я начинаю ковырять ногти.

– Иногда я вспоминала его. Было интересно, где он и что с ним стало.

– Но ты не пыталась найти о нем какую-либо информацию?

– Нет.

– Почему?

– Я бы не вынесла.

Повисает пауза. Я сжимаю руки в замок и отворачиваюсь к окну, все к тем же умиротворенным деревьям, колыхающимся в размеренном темпе.

Если бы я была деревом, то ураган уже давно вырвал бы меня с корнем.

Хочу быть деревом.

Тогда бы мне не пришлось долго страдать, а потом разбирать свои травмы на сеансах у психотерапевта.

Однако я Тея. Тея Уилсон. Плоть, кровь и гребаный провал в памяти, который мы всеми силами пытаемся восстановить. Ламберт хочет, чтобы мы «проявили старую пленку», тогда, он говорит, кадры сложатся в цельную ленту. А я хочу скорее увидеть мужа. Вот и все. Но, очевидно, одно без другого не работает, поэтому я продолжаю:

– Понимаете...

Кушетка внезапно становится самым неудобным местом.

Тогда я только оклемалась и была еще слишком хрупкой. Я боялась, что малейшее неверное действие вернет меня к начальной точке. Поэтому я ничего не искала о Нэйте. Боялась, что не хватит сил выбраться. И я предпочла ничего не знать.

– То есть ты стремилась стереть его образ из памяти?

– Да.

– Получилось?

– Да. Я хорошо справлялась. Усердно занялась архитектурой, показывала неплохие результаты. Было сложно, но главное – это приносило мне удовольствие.

– Это хорошо. Но поправь меня, если я ошибаюсь: у тебя по-прежнему не было отношений с другими мужчинами?

– Эм... Да...

По телу пробегает мимолетная дрожь.

– Все верно.

– Почему? – Ламберт внимательно изучает выражение моего лица, откладывая ручку.

– Наверное, я была не готова, – вздыхаю, – любить.

– Правильно ли я понял: ты была готова подпустить к себе другого мужчину, но боялась полюбить его, так?

– Кажется, да.

– Как долго это продолжалось, Тея?

– Пока я не встретила Тони.

No Regrets

Сеанс пятый. Тони

Глава 1. Помню исцеление

Около пятнадцати месяцев назад

– Итак, дорогая, сегодня есть повод для праздника, – вручив Эффи порцию ванильного мороженого в вафельном рожке, хитро улыбнулась я.

– Ого! Выкладывай.

– Сегодня я успешно завершила ровно половину курса. С понедельника начнется следующий модуль программы, новые теоретические занятия и усердная подготовка к практике, поэтому...

– О, Тея, поздравляю! – радостный вопль Эфф привлек к нашей прогулке по парку «Великолепной мили»² слишком много нежелательного внимания.

– Тише ты.

– Да как тут быть тише?! Уже через полгода моя лучшая подруга станет дипломированным архитектором! А кажется, только вчера мы праздновали Рождество и твое поступление на курс! Обалдеть!

– Самой не верится. За эти месяцы случилось столько перемен... – я слабо улыбнулась, на мгновение оглядываясь в прошлое. – Даже в голове не укладывается. Кажется, чуть больше года назад я еще писала диссертацию и мечтала строить карьеру в логистической компании.

– Я всегда знала, что FostTRA – не твое.

Эффи заметила свободную скамейку и, как ни в чем не бывало, ринулась к предмету, где могла бы устроить свою пятую точку.

FostTRA .

Словно выстрел в тишине.

Я застыла, пытаюсь понять, какие ощущения во мне вызывало произнесенное вслух название компании, директором которой являлся человек, когда-то обладающий моим сердцем. Со времен болезненного разрыва с Нэйттом Эффи всегда была осторожной и старалась подбирать слова. Но тут вырвалось. Я не ожидала и думала, что меня накроет новой волной боли, как раньше, что телом овладеет судорога, в глазах потемнеет и станет трудно дышать. Но ничего не произошло. Только короткий укол в области грудной клетки, будто надавили на старый шрам, – и все.

Неужели все?

Неужели это значит, что раны окончательно затянулись?

«FostTRA», – мысленно повторила я, но внутреннее эхо быстро затихло, не оставив после себя ни разрушений, ни слез.

Я излечилась. Впервые за долгое время осознала, что больше не являлась пленницей эффекта Фостера, и, испытав облегчение, улыбнулась.

– Так что там насчет праздника? – уплетая мороженное, Эфф поманила меня свободной рукой, приглашая занять место рядом с ней. – Или мне послышалось?

– Не послышалось, – я присела на скамейку и закинула ногу на ногу. – Предлагаю мини девичник: ты, я и текила в каком-нибудь классном баре. Как в старые добрые. Сыграем в бильярд или дартс. И возможно, после этого я даже соглашусь на пару песен в караоке.

– Караоке и Тея Уилсон? – Эффи вскинула брови. – Да моя девочка решила оторваться по полной!

Я рассмеялась, когда из-за резкого взмаха руками из вафельного рожка Эфф вывалился шарик.

² «Великолепная миля» – район Чикаго, известный своими магазинами, ресторанами и архитектурными достопримечательностями.

– Черт! – выругалась она. – Надеюсь, боги примут это как дар-приношение для приманки горячих парней сегодня ночью.

– Эй! – Мой кулак слабо врезался ей в плечо. – Вообще-то у тебя есть парень. А точнее – уже жених.

Пару недель назад Эффи и Джаред обручились. Он, как настоящий галантный романтик, сделал все классически идеально: дождался символичной даты, пригласил свою девушку в дорогой ресторан и попросил официанта подать кольцо вместо десерта под крышкой-клош³. Меня там не было, но Джаред говорил, что Эфф плакала от восторга.

– Поэтому все горячие парни достанутся тебе, – по лицу подруги скользнула коварная улыбка.

– О нет. Даже не начинай, – запротестовала я.

Эта тема меня раздражала. И Эфф это знала, но все равно продолжала все чаще донимать меня.

– Я буду начинать до тех пор, пока ты наконец не пересподишь с кем-нибудь.

– Ты не могла бы говорить еще громче? – я стиснула зубы. – Кажется, вон та пара у фудтрака с хот-догами недостаточно тебя расслышала.

– Я скоро расклею по городу объявления с твоей фотографией о поиске партнера, если ты не начнешь действовать.

– Эффи, – я закатила глаза.

– И не надо психовать.

Она покончила с мороженым и скрестила руки на груди, со всей присущей ей серьезностью оглядывая меня.

– Сколько ты уже одна?

– Какое это имеет значение?

Я поднесла ложку с мороженым ко рту, чтобы заесть подкатившее недовольство.

– У меня хватает других забот.

– Год и три месяца, Тея.

– Да иди ты...

Порция мороженого зависла у рта, так и оставшись нетронутой.

– Ага, – цокнула Эффи. – Знаешь ведь, что в таких подсчетах я никогда не ошибаюсь. Тебя никто не трахал уже год и три месяца, подруга.

– Этого просто не может быть.

– Вот и я удивляюсь. Как ты до сих пор новую девственную плевую между ног не вырастила?

– Это анатомически невозможно, Эфф. И прекрати меня доставать, – фыркнула я. – Мне некогда. И вообще... Мне не нужны отношения.

– Ты как маленькая девочка, – подруга с видом профессора в области психологии надменно взглянула на меня. – Никто не заставляет тебя вступать в отношения. Тебе просто нужна встряска. Разрядка. Понимаешь?

– Типа секс без обязательств?

– Именно!

– Ты ведь знаешь, что это не про меня.

– Это про всех. Ты просто не даешь себе расслабиться. Держишь саму себя на коротком поводке.

– Я так не умею.

– Да брось. Просто в определенный момент нужно отключить мозг.

³ Крышка-клош (также известна как «баранчик») используется для подачи горячих блюд, чтобы сохранить их тепло и аромат, а также для демонстрации блюда официантом при подаче.

Эфф выхватывает из моих рук остатки мороженого и бросает в мусорку.

– Эй!

– Ты только посмотри, – не уступает она. Ее руки надавливают на мои плечи, распрямляя их. – Какие сиськи. Твою ж мать, Тея. Да глядя на тебя любой слюни пустит. Тебе только и останется, что поманить пальцем.

– Ты сильно преувеличиваешь.

– Нисколько, – цокает она, приподнимая бровь. – Будь я мужчиной, то подкатила бы к тебе все имеющиеся яйца.

– Эффи!

Я громко расхохоталась, откинувшись к спинке скамейки.

– Я серьезна как никогда. Поэтому согласна встретиться вечером при условии, если ты вытащишь из шкафа самую сексуальную юбку.

– Но мы ведь идем в бар! Какая юбка, Эфф...

– Ты меня услышала.

– Ладно. Тогда выберем что-нибудь вместо бильярда.

Было решено, что отправным пунктом тусовки послужит Headquarters Beercade⁴. Я обо- жала этот бар: атмосферный ретро-стиль, музыка из винтажного «джук-бокса»⁵, разнообра- зие игровых автоматов, подержанных пинбол-машин и других развлечений типа дартс. Зайдя сюда, можно было перенестись в 80-е без использования машины времени. Мне нравились такие «путешествия».

Поэтому в восемь вечера я уже сидела за барной стойкой Headquarters Beercade при пол- ном параде – да, пришлось отыскать самую развратную юбку из всех, что хранились в моем гардеробе, чтобы выполнить свою часть уговора. Мое обещание было сдержано – мои бедра едва прикрывал облегающий кусок черной кожи, а вот Эффи не торопилась соблюдать правила – она снова опаздывала.

Я листала увесистую карту с широким выбором крафтового пива и периодически погля- дывала на экран телефона, ожидая звонка от подруги. Но она даже не соизволила предупре- дить о задержке коротким сообщением, не говоря уже о звонке.

Утомившись от ожидания, я все-таки решила побаловать себя кружкой свежего пива. Минуты тянулись, пока я потягивала холодный напиток и потряхивала ногой в такт AC/DC – Back In Black. Когда пива в бокале осталось на один глоток, телефон завибрировал от долго- жданного уведомления:

20:44. Моя Бестиб⁶: Прости. Задерживаюсь. Знай, что во всем виноват твой невыноси- мый друг и мой любимый жених Джаред. Постараюсь побыстрее от него отделаться.

– Да ты и так уже опоздала на целую вечность, – пробормотала я, опустошая бокал до дна.

– Ты что-то сказала? Я не расслышал.

Я повернулась на мужской голос. Взгляд приковался к красивому лицу молодого брю- нета, который с интересом взирал на меня своими небесно-голубыми глазами.

Такой оттенок я встречала лишь однажды...

⁴ Headquarters Beercade – популярный бар и игровое заведение в Чикаго, сочетание паба и аркадных игр.

⁵ «Джук-бокс» – музыкальный аппарат для автоматического воспроизведения музыкальных граммофонных пластинок, устанавливаемый в барах, кафе и других общественных местах. Принцип работы такой: нужно бросить монету (или жетон), затем выбрать песню или пластинку с помощью кнопок или рычажков, после чего заиграет выбранная композиция.

⁶ Бести (с англ. bestie) – лучшая подруга.

В груди защемило. Некоторое время я даже не могла отчетливо разглядеть черты лица незнакомца – они меркли от проникновенности его взгляда. Казалось, увесистые черные брови придавали цвету еще большей глубины. Тонко выточенные скулы подчеркивала идеальная линия щетины. Рефлекторно захотелось приложить ладонь и ощутить слабое покалывание на коже, но я сжала пальцы в кулак, не поддавшись соблазну.

Парень будто сошел с одного из плакатов на Верхней Пятой Авеню. На него хотелось смотреть. И желательно в увеличенном масштабе, форматом на высоченный торговый центр, а лучше, чтобы его постер занимал целый небоскреб.

Я только раскрыла для ответа рот, но подавилась собственным вздохом, когда красавчик взъерошил смоляные волосы. Попытка уложить непослушные пряди не увенчалась успехом, но вот заставить меня звучно сглотнуть ему удалось. На мгновение показалось, что я снова зависла на краю пропасти, куда однажды уже падала.

Он был слишком похож на того, кто оставил на моем сердце обожженные шрамы.

Страх коснулся моего тела и рассыпался вдоль позвоночника едва ощутимой дрожью, заставив встрепенуться. Я наконец-то отмерла. Иллюзия прошлого развеялась. Сейчас рядом со мной находился совершенно другой мужчина. Совершенно не Нэйт. Выдохнув, я заставила себя заговорить:

– Эм, нет... – кашлянула, прочистив горло. – Кажется, я настолько заждалась подругу, что начала разговаривать сама с собой.

Нужно срочно смочить горло. Во рту стало слишком сухо.

Незнакомец легко улыбнулся, и я снова впала в транс. Вероятность того, что его улыбка будет такой же изумительной, как и весь внешний вид, конечно же, равнялась ста процентам, но это не отменяло того факта, что я продолжала нагло пялиться на его лицо.

– Почему она задерживается?

По всей видимости, красавчик не желал заканчивать беседу. Странно, но меня это радовало.

– Кто?

– Твоя подруга.

Но не радовало то, что я начала неимоверно тупить!

– Какие-то неотложные дела с парнем, – неловко усмехнулась я, чувствуя, как к щекам подступал жар.

– Ну, тогда это надолго.

Я не смогла сдержать улыбки, вновь увидев, как соблазнительно растягивались губы моего нового собеседника, оголяя белоснежные зубы.

«Чертовски хороши, – сверкнуло в голове и, видимо, в глазах тоже, раз он невольно ухмыльнулся. – Держи себя в руках, Уилсон. Такая реакция на мужчину не доводила тебя до добра».

– Странный выбор бара для девушек, – из-за громкой музыки парень склонился ближе к моему уху.

– Попахивает сексизмом.

«Правильно, Тея, не тай», – давала себе установки.

– Нет, ни в коем случае, – голубоглазый красавчик интенсивно замахал руками. – Я просто удивлен.

– Не знаю, что здесь удивительного. Я люблю игровые автоматы и музыку 80-х. И именно в этом баре мои вкусы объединяются в идеальное сочетание.

Я постаралась незаметно оглядеть парня еще раз и отметила, что он тоже идеально вписывался в атмосферу паба в своей джинсовой безрукавке поверх черной футболки с символикой Guns N' Roses.

– Согласен. Это один из моих любимых баров в Чикаго.

– Никогда тебя здесь не видела.

– Могу сказать то же самое.

Умолкнув на минуту, я заметила, что незнакомец пристально и не без интереса разглядывал меня так же, как это делала и я. Вот только красавчик совершенно не стеснялся в открытую скользить по мне оценивающим взглядом. Наоборот, он даже слегка склонил голову и прищурился.

– Ну так... И чем вы с подругой планировали заняться?

– Для начала хорошенько приложиться к текиле, – безо всякого смущения выпалила я. *Ну а что? Пусть знает, что я не из робких.*

– Бармен! – парень жестом подозвал сотрудника паба и заказал восемь стопок текилы, а потом обратился ко мне: – Как смотришь на то, чтобы начать без твоей подружки?

Он протянул мне рюмку с соленым ободком.

– Знаешь, – я перевела взгляд со стопки к его глазам, – я слишком устала ждать.

– Тогда за знакомство?

Он одобрительно улыбнулся, сталкивая стенки наших рюмок.

Я кивнула и вслед за красавчиком выпила шот текилы, прикусив крепость напитка долькой лайма.

– Повторим? – предложил парень, и я безмолвно согласилась, все еще морщась от первой порции.

За второй последовала третья. Сегодня я решила прислушаться к совету подружки и расслабилась. Эфф права – я слишком долго держала себя на коротком поводке. И теперь предельно ощущала, насколько сильно нуждалась в разрядке.

– Как, ты говоришь, тебя зовут? – спросил мой новый знакомый перед тем, как прикончить последний шот текилы.

– А я не говорила.

Кажется, та Тея, в голову которой ударил алкоголь, почувствовала себя загадочной и принялась активно флиртовать.

– Я Тони, – не стал медлить красавчик.

– Будем знакомы.

– Не скажешь свое имя?

– Только если у тебя получится выиграть меня в какой-нибудь игре, – я подмигнула и быстро приговорила четвертую рюмку.

– Пойдем.

Тони схватил меня за руку, и у меня не осталось выбора, как пошагать с ним в игровую часть паба.

Пока я разглядывала многочисленные автоматы и прикидывала, где наверняка бы смогла победить, Тони уже определился с игрой.

– Нам сюда.

Он остановился у популярной аркады.

Я знала эту игру. Поэтому на моем лице сверкнула озорная улыбка.

– Street Fighter II⁷. Идеальный выбор.

– Готова проигрывать? Можешь уже начинать писать свое имя на салфетке. И номер телефона, кстати, тоже.

⁷ Street Fighter II – мультиплатформенная компьютерная игра в жанре файтинга, первоначально существовавшая в виде игры для аркадных автоматов.

– Какой шустрый и самоуверенный, – я положила ладонь ему на плечо и смахнула невидимую пыль. – Не расслабляйся, Тони. Еще посмотрим, кто кого.

Толкаясь локтями и смеясь во весь голос, мы с азартом вдавливали кнопки на игровой панели, не заметив, как сражение переросло в захватывающий бой. Не знаю, поддавался ли Тони, но в первый раз мне удалось выиграть.

– А тебе точно хочется узнать мое имя? – иронизировала я, поглядывая на парня с коварной улыбочкой. – Спрашиваю только про имя, потому что номер телефона тебе уже точно не светит.

– Нестрашно. После следующего раунда узнаю имя и найду тебя в социальных сетях.

Он потянулся к кнопке «старт», но я вовремя перехватила его руку.

– Стоп-стоп-стоп!

– В чем дело? – Тони прищурился. – Струсил?

– Еще чего! – фыркнула я. – Я ведь победила, верно?

– Верно... – он с интересом следил за ходом моих мыслей, но любопытство брало верх. –

К чему ты клонишь?

– Значит, мне полагается приз, согласен?

– И не поспоришь... – почесывая подбородок, он не сводил с меня глаз. – Чего ты хочешь?

– Хм... – изобразив задумчивость, я оглядела его с ног до головы. – Хочу... Твою безрукавку.

– Что? – Тони не смог сдержать смешок.

– Твою безрукавку, – я же оставалась невозмутимой. – Она классная. Присмотрелась раньше тебя, кстати.

– Ауч... – нацепив на лицо гримасу глубочайшей уязвленности, он схватился за сердце. – Обидно.

– Хочется выразить сожаление, но... в винтажном жилете смогу сделать это гораздо ярче.

– Ты беспощадна.

Тони вздохнул, неторопливо снял с себя джинсовку и демонстративно передал мне.

– Благодарю, – с довольным видом я натянула вещь на себя.

– Надеюсь, ты оставишь на мне хотя бы нижнее белье.

– Не обещаю, – ответила бездумно, и тут же осознала, что ляпнула. – Я не...

– Теперь ясно, почему ты согласилась составить мне компанию.

Я сглотнула, не находя себе места. К щекам прильнула краска.

Проклятье!

Как на зло вспомнилось, что на мне ужасно развратная кожаная юбка микроскопического размера.

Черт бы тебя побрал, Эфф. Что он теперь обо мне подумает?

– Решила обновить себе гардероб, – после короткой паузы добавил Тони.

Облегченно выдохнув, я неловко рассмеялась. *Он милый.*

– Именно. Поэтому вызываю тебя на второй раунд.

Я быстро надавила ладонью на стартовую кнопку.

– Ну что, интриганка, готова распрощаться с анонимностью? – шепнул он мне на ухо, и по моему телу лавиной скатилась дрожь.

«Я готова ко всему, если ты попросишь таким же тоном», – подумала я, но на этот раз контролировала речь и, к счастью, промолчала.

Нанеся моему игровому персонажу сокрушительный удар, Тони ликующе улыбнулся, облизнув нижнюю губу.

– Имя, – потребовал он. – Или, может, лучше вернуть себе безрукавку?

– Эй! – я легко толкнула его локтем.

– Шучу. Мне катастрофически необходимо узнать твое имя.

– Тея.

– Звучит слишком красиво, чтобы быть настоящим, – прищурился Тони. – А теперь серьезно.

– Серьезно. Меня зовут Тея. А если быть предельно точной, то – Тея, которая надерет тебе зад в реванше.

– Не так быстро. Для начала... – он обернулся и, повертев головой, задрал руку, жестом призывая официанта. – Еще текилы!

После девяти дополнительных уровней и трех шотов на каждого я забыла даже о том, что меня бросила лучшая подруга. Азарт и интерес к новому знакомому завладели разумом. Я не помнила, когда в последний раз столько смеялась. Сегодня я была расслабленной и свободной, будто душа не была подрана рваными ранами, словно сердце сбросило груз. Мне нравилось это ощущение легкости. Нравилось то, как раскованно я чувствовала себя рядом с Тони. Казалось, что мы были знакомы уже много лет, поэтому даже не пытались прятать себя настоящих. И не исключено, что парочку барьеров между нами снесла текила.

– Если проиграешь в этот раз, то должен будешь станцевать на барной стойке, – выпалила я, совершив быструю комбинацию для специального приема «Драконий удар».

– Тебя это тоже касается, – Тони успешно справился с защитой своего игрока и блокировал мою атаку.

Уверенность в победе отражалась не только в его действиях, но и в голосе. Он желал увидеть на барной стойке меня, но я не собиралась сдаваться. Мое воображение уже разыгралось, рисуя силуэт красавчика Тони, возвышающегося над толпой в соблазнительном танце. Я представляла, как он сбросит футболку и устроит что-то наподобие горячих мужских шоу, которые вызывают внеплановую овуляцию. *Разве после таких мыслей я могла проиграть?*

Через пару минут по бару разнесся мой громкий ликующий возглас, оповещающий о моей долгожданной победе.

– Черт возьми, да! – радовалась я. – Уже представляю, как ты будешь извиваться под выбранный мною трек! Надеюсь, ты не страдаешь акрофобией⁸, – барная стойка довольно высокая.

– Если у меня закружится голова, подставляй руки – падать буду точно на тебя, – ухмыльнулся Тони, поправив волосы.

– Решил уложить меня на лопатки? – цокнула я.

– И не только, – сжав мою ладонь, он потащил меня обратно к бару. – Идем. Выберешь самую попсовую песню для моего публичного позора.

⁸ Акрофобия – навязчивый страх высоты.

No Regrets

Глава 2. Помню, как полюбила Бритни Спирс

Перекинувшись парой слов с барменом, Тони повернулся ко мне:

– Ставь трек. Кажется, твоя безумная идея получила одобрение.

Едва не взвизгнув от восторга, я рванула к музыкальному автомату. Я уже знала, какой танец наверняка оценит публика, поэтому отыскать подходящую композицию не составило труда.

«*Как же хочется скорее увидеть его реакцию*», – прикусив нижнюю губу, я нажала на «play» и бегом вернулась к Тони.

– Нет... Ты издеваешься... – рассмеялся он, как только услышал первые нотки популярной песни Бритни «I Love Rock 'N' Roll».

– Давай-давай! – я слабо похлопала его по плечу. – Не разочаруй зрителей!

– Ты еще об этом пожалеешь, – Тони усмехнулся и ловко запрыгнул на барную стойку.

Стоило новоиспеченному танцору выпрямиться и неловко качнуть бедрами в такт заводной музыки, бар в сию же секунду разразился громкими овациями. Кто-то присвистывал. Кто-то выкрикивал подбадривающие слова. Повсюду разносились женские несдержанные возгласы.

– Давай, Тони! – присоединилась я к клубу фанаток. – Устрой здесь пожар!

Его первые движения были неуверенными и нелепыми. Я с трудом сдерживала смех, но продолжала аплодировать. Казалось, «пожаром» тут и не пахло, но вскоре Тони вошел во вкус. Он начал идеально попадать в ритм музыки, стал забавно кривляться, извиваясь и исполняя сексуальные штучки, что вызвало у женской половины гормональный всплеск, вырывающийся наружу возбужденными криками.

– Снимай футболку, красавчик! – завопили справа от меня.

– Брось ее мне! – а потом и слева.

– Подними меня к себе! – особо активная леди сзади толкнула меня вперед. – Я помогу разобраться с лишней одеждой!

Но Тони не обращал внимания на ярую поклонницу. Он смотрел только на меня. А я – на него. Улыбка озаряла мое лицо, когда я запрокидывала голову, вздымая руки все выше и хлопая все громче. Неожиданно Тони наклонился, схватил мою ладонь и потянул меня к барной стойке.

– Нет! – смеясь, запротестовала я. – Не смей!

– Ничего не слышу! – выкрикнул он и снова дернул вперед, требуя подняться к нему.

Не успев опомниться, я почувствовала, как чьи-то сильные руки подхватили меня сзади, оторвали от пола и приподняли так, чтобы я смогла поставить ноги на стойку.

– Нет! Нет! О божечки! – продолжала хохотать я, пока не оказалась в руках Тони.

Он резко притянул меня к себе, заключая в жаркие объятия. Но его взгляд жег сильнее, чем пальцы. Свист толпы не умолкал, и мы начали синхронно двигаться, соприкасаясь телами. Руки Тони легли мне на бедра, и я видела, как он сжал зубы, перед тем как развернуть меня к себе задом. Прижавшись пахом к моей заднице, он вскинул наши сплетенные руки вверх.

– Покажи, что ты можешь, – томный шепот разнесся от уха по всему телу. Горячие ладони скользнули вдоль моих выпрямленных рук к груди.

Я мотнула головой, рассекая воздух волосами, и качнула задом, ощущая однозначное уплотнение у моего партнера в джинсах. Тони прильнул еще ближе, чтобы чувствовать каждое движение. И я извивалась, терлась о него, выписывая бедрами волны под ритм музыки. Его ладони с натиском переместились на мою талию. Я наклонилась вперед, прогнув спину, и резко встряхнула волосами. Вернувшись в вертикальное положение, я прижалась к его груди, но не закончила соблазнительный танец. Теперь, плавно согнувшись в коленях, я неторопливо

сползла вдоль его торса и так же плавно выпрямилась обратно, подстраиваясь под каждый изгиб напряженного тела.

– Что ты со мной творишь, садистка?

Я почувствовала, как пальцы Тони сильнее впились в мои бедра.

– То, что могу.

Он резко развернул меня к себе лицом. На долю секунды наши губы оказались в критической близости, но Тони сделал выпад и, придерживая меня за спину, прогнул назад, наклоня к барной стойке. Толпа у наших ног взорвалась свистом. Люди ликовали и кричали, восторженно аплодируя представлению. Мы с Тони двигались настолько слажено, что, казалось, будто это все – постановочное шоу, и мы репетировали накануне не один вечер. Феерической кульминацией стал взмах моих волос, которым я снесла несколько стаканов с барной стойки, но даже этот конфуз не прервал наш танец и лишь прибавил оваций.

Тони мгновенно дернул меня на себя, возвращая в вертикальное положение, и наши взгляды снова встретились. Мы замерли, казалось, на пару секунд, но тут наша песня закончилась, следом сменившись другой.

– Пора спускаться на землю, – улыбнулся Тони и, прыгнув с барной стойки, подал мне руку.

Он помог слезть, придерживая меня за талию. Как только мои ноги коснулись пола, я оказалась в его объятиях. Всего в дюйме от манящих губ. Всего в миге от срыва.

– А мы с тобой отличная команда, – заключил он, сбивчиво дыша.

В кристально голубых глазах все еще сиял озорной огонек, будто завершение танца было только началом настоящего веселья.

– Точно подмечено... – с трудом дышала и я, не сводя с него глаз.

Музыка продолжала играть, но я ее уже не слышала. Тони не выпускал меня из своих рук, а я мертвой хваткой впивалась в его плечи, чувствуя, как таю под искушающим пламенем.

«Поддайся. Отпусти себя. Позволь исцелиться. Живи», – взывал отчаянием внутренний голос. И я хотела поддаться.

Люди вокруг продолжали танцевать, но только мы вдвоем оставались неподвижными. Будто замороженными друг другом. Пьяными и возбужденными вихрем, что будоражил нутро.

Я потянулась к его лицу. Осторожно. Нежно. Коснулась жесткой щетины лишь подушечками пальцев и провела дорожку к губам. Мне нравилось это колкое ощущение под кожей, и я непроизвольно облизала губы.

– Ты очень красивый, – неожиданно вырвалось изо рта. – Это незаконно...

Тони просто улыбнулся, а потом внезапно припал к моим губам.

Меня поразило молнией. Мгновенное оцепенение. Новое прикосновение. Новый вкус. Я ощутила что-то совершенно иное, несравнимое с Нэйтом. Не лучше, не хуже. Но что-то, что кардинально отличалось от всех прошлых поцелуев не с ним.

Я чувствовала, как усиливалась хватка на моей талии. Руки Тони крепче вжимались в мое тело и притягивали меня еще ближе. А я...

Я не сопротивлялась.

Впервые за долгое время я сама впивалась в мягкие губы парня, которого знала несколько часов, и дрожала, упиваясь чувством, которого не испытывала долгие месяцы.

Отпусти. Исцелись. Забудь.

Я тоже целовала его с чувством неистового голода и продолжала бы, если бы какой-то незнакомец не толкнул нас плечом.

– Идем со мной, – шепнул Тони и, не позволив мне очнуться от нахлынувшей волны безумия, потянул в безлюдное место.

Едва мы успели скрыться от света ламп в узком коридоре, Тони резко толкнул меня к стене и снова накинулся на мои губы. Я ответила на поцелуй слишком жарко, слишком жадно, цепляясь пальцами за волосы на его затылке и стискивая их в кулак. Тони льнул ко мне всем телом, придавливая к шершавой стене, но этого было недостаточно.

Текила стерла рамки дозволенного, и я лишь подалась вперед, когда горячая ладонь парня скользнула под короткую юбку. Испустив тихий стон, я позволила ему забросить мою ногу себе на бедро. Не воспротивилась, когда юбка задралась неприлично высоко. Разрешила телу отзываться на ласки излишне откровенно. Пах Тони качнулся и уперся твердой выпуклостью мне между ног. Я вспыхнула возбуждающей дрожью, но не остановила его. Не сбросила его руки. Не отпрянула. Наоборот, в эту секунду я выбрала тонуть в безрассудной страсти, а уже утром – гореть от стыда.

Сладостная нега разрасталась, охватывая нутро, и отзывалась мучительными импульсами внизу живота. Давно забытое желание запылало во мне, как ритуальный костер. И я горела. И мне хотелось кричать. Но не от боли – лишь от острого наслаждения. Может, неправильного, запретного, может, постыдного, но сегодня был раздавлен каждый мой моральный устой. Я отпустила себя. Я предпочла тлеть в жарких объятиях Тони. И уже не собиралась останавливаться.

Как только его пальцы скользнули под ткань моего топа, я невольно выгнулась, буквально вкладывая свою грудь в большую ладонь. Влажные губы Тони припали к моей шее. Он ненасытно целовал мою кожу, лизал, кусал и посасывал там, где мне больше всего хотелось. Будто он читал мысли. Будто знал, где и как мне нравилось. Будто чувствовал меня.

Такое со мной случалось лишь однажды...

*– Скажи, что ты моя, – сбивчиво шептал он. – Скажи, что принадлежишь только мне.
– Я твоя, Нэйт. Только твоя.*

Нет! Нет! Нет! Я не его собственность! Он призрак, который живет лишь в моей голове.

Мучительные воспоминания вновь атаковали мозг и пронзили грудную клетку острым клинком. Не знаю, почувствовал ли Тони, как резко я содрогнулась.

Нет, к черту! Все мысли – к черту!

Я встряхнула головой и пробормотала между частыми вздохами:

– Туда... – Указала на дверь за спиной Тони, помеченную табличкой «Только для персонала», и, не дожидаясь согласия, потащила парня за собой.

Нужно было поспешить. Убежать. От самой себя.

Хлопок двери. Щелчок замка. Теперь уже я толкнула Тони к стене и, ведомая животными инстинктами, резко стянула с него футболку, обнажив рельефный смуглый торс.

К черту, Тея. К черту мысли. К черту мораль. Просто бери то, что хочешь, прямо сейчас. То, что необходимо для полного исцеления.

Назад дороги не было. Назад и не хотелось. Алкогольное забвение, жаркие прикосновения Тони, его горячее дыхание на моих губах – эта смесь сводила с ума. Она захватила власть над последними отсеками здравого смысла, и я больше себе не принадлежала.

Безрукавка Тони, отвоёванная мной в честной игре, упала на пол вслед за его футболкой. Туда же отправился и крохотный топ. Его взгляд пожирал мое полураздетое тело. Я видела, как сокращались мышцы пресса при каждом яростном вздохе, и Тони сорвался слишком быстро. Он подхватил меня под ягодицы и рывком усадил задницей на туалетный столик. Задрав юбку

до талии, он развел мои ноги шире и совершил плавный толчок. Ощувив его полную готовность через джинсы, я поняла, что уже изнемогаю от желания. Мне не терпелось почувствовать его внутри себя.

Пока наши языки сливались в пылком поцелуе, мои трясущиеся руки нащупали пряжку ремня и спешно расстегнули ее, нарушая тишину тесной комнаты. Вызволив член из джинсов и боксеров, я обхватила налитую кровью плоть и, сжав кулак, скользнула от головки до основания.

– О да... – мои губы обдало низким стоном. – Хочешь его? – прерывисто прошептал Тони, склоняясь к моему лицу.

Вместо ответа я забросила ноги на его бедра и качнулась, потерявшись о мощную эрекцию.

– Есть сомнения?

– Я должен убедиться.

Ладонь Тони коснулась внутренней стороны моего бедра и двинулась к пульсирующему месту между ног. Я не смогла сдержать стон, когда длинные пальцы отодвинули полоску трусиков и один наполовину проник в меня.

– Проклятье... Ты уже чертовски мокрая... – процедил он сквозь зубы, погружаясь еще глубже. – Такая мокрая и горячая для меня...

Первое движение было плавным, но натиск моментально усилился, когда Тони добавил второй палец.

– О господи... – из моего рта вырвался вскрик.

– Любишь покричать?

Я любила. И, черт бы его побрал, знал об этом только...

Меня вновь окатило хлесткой волной болезненного прошлого:

– Тише, детка, – его ладонь зажала мне рот. – Я обожаю, когда ты громко стонешь, но сейчас придется потерпеть.

– Не останавливайся! – взвыла я, крепко зажмуриваясь.

Тело требовало Тони, но разум... Почему память возгоралась отрывками, будто кадрами со старой пленки, в самые неподходящие моменты?

В помутненном сознании проскользнула мысль все прервать, но, когда свободная рука Тони сдавила мой сосок, раскат иступленной жажды хлынул по всему телу. Я едва не застонала снова, но Тони вовремя заткнул мне рот жгучим поцелуем. Я впилась зубами в его нижнюю губу в попытке сдержать неконтролируемый вопль и крепче сжала кулак вокруг его члена.

Я готова была кончить от его рук. Природа брала свое. Всего пара движений, и я бы улетила. Я слишком долго лишала себя разрядки, ласк, мужчин, поэтому была уязвима и чувствительна, как оголенный нерв. Мое тело было сплошной оголенной нервной системой – сгустком греховных пороков в виде похоти и вождления.

Вот только Тони не позволил мне уподобиться грешнице так быстро. Его пальцы выскользнули из меня, но я даже не успела опомниться, как он грубо дернул меня за бедра к краю туалетного столика и навис над моим лицом.

– Скажи, чтобы я вошел в тебя, – взбухшие от диких поцелуев губы коснулись моих пульсирующих губ.

– Да, сделай это... – мои руки вцепились в мускулистую спину. – Быстрее.

Не дай мне опомниться.

Не пришлось повторять дважды. В зубах Тони сверкнул квадратный кусочек фольги, и через пару секунд одним плавным толчком он заполнил меня до основания.

– О боже! – одновременный стон отразился от стен крохотной комнаты и застыл на наших влажных губах.

Мои пальцы изо всех сил вдавились в широкие плечи. Мощный разряд тока пронзил меня от места нашего слияния до глубины мозга. Я вздрогнула, ощутив, как импульсивная волна трепета разнеслась по всему телу, заставив меня на мгновение онеметь.

Тони замер лишь на пару секунд, позволив мне принять его, а потом начал наращивать темп. Толчки становились грубее. Чаше. Глубже. Мой разум окончательно отключился. Остались лишь ощущения. Кожу жгло. Нутро разрывало на части. Горло забивалось от частых всхлипов. Тони врезался в меня с неистовой силой. Сжимал мое тело руками. Кусал мои губы и стонал, растягивая мои стенки с каждым рывком. Я потянула его на себя, укладываясь спиной на холодную поверхность столешницы. Он закинул мои ноги себе на плечи и вплотную прижался ко мне твердой грудью, меняя угол проникновения на более чувствительный.

Его ягодицы начали сокращаться быстрее. Мои ногти впились в его спину и скользнули вдоль ребер, царапая взмокшую от пота кожу.

– Я близко... – прерывисто выдохнула я. – Уже совсем...

– Я тоже...

Он выпрямился, нависая надо мной с высоты своего роста, сжал в ладонях мои бедра и принялся насаживать меня каждым погружением до предела.

Картина была потрясающей: его сосредоточенное лицо, сжатые челюсти, сильные руки, напряженный торс, сокращающийся от того, как Тони жестко входил в меня. Моя рука невольно потянулась к прессу парня. Я зацепила ногтями смуглую кожу и двинулась ниже вдоль косых мышц, оставляя за собой след от красных полос.

Это было божественно. И так неправильно. Но приближающийся оргазм оттеснил нравственность.

– В тебе слишком хорошо, – простонал он сквозь зубы. – Я больше не могу терпеть.

– Кончи... – всхлипнула я. – Кончи со мной...

Финальный толчок всколыхнул мое тело и заставил мгновенно сжаться вокруг него. В глазах потемнело. Внутри взорвался огненный шар. Конечности задрожали. Сознание выбросило в открытый космос.

Тони рухнул на меня сверху, опираясь на локти. Его сбивчивое дыхание касалось лица и приятно щекотало кожу.

– Если бы я знал, что Street Fighter II обладает возбуждающим эффектом, то...

– То? – ухмыльнулась я.

– Я бы сразу купил тебе жетоны, а не текилу.

Он помог мне слезть со столешницы и встать на ватные ноги. Я обтянула юбку, которая все это время болталась на талии, и растерла ладонями лицо.

Черт побери, Тея, что ты опять натворила?

– Все в порядке? – спросил Тони, натягивая джинсы.

– Эм... Да, – почему-то теперь я старалась избегать его взгляда.

Алкоголь моментально выветрился. На смену эйфории пришли ожидаемые стыд и похмелье. Слишком быстро. Я ждала их к полудню, когда бы отоспалась и окончательно протрезвела.

Это была не я. В мое тело вселился демон похоти и разврата, овладел им и переспал с первым встречным, а краснеть приходилось настоящей Тее Уилсон.

– Выйдем по одному. – Я быстро прикрыла груди потрепанным топом (скорее тем, что от него осталось) и, не глядя на того, с кем минуту назад кончала с визгом изголодавшейся кошки, ринулась к двери. – Пойду первая.

Прихватив джинсовую безрукавку, я улизнула из служебной уборной, оставив там полураздетого Тони.

– Дождись меня, – крикнул он мне вслед, но было уже поздно – я сбегала.

Как только за спиной хлопнула дверь, я в спешке преодолела площадь бара и выскочила на улицу, впопыхах унося ноги куда подальше, как бесстыжая девка.

Войдя в квартиру с первыми лучами солнца, я первым делом сбросила всю одежду, и только тогда осознала, что стащила безрукавку, принадлежащую Тони.

– Да уж, Уилсон, натворила ты дел, – вздохнула, поддев ногой свой трофей. – Это все Эфф и ее идиотские напутствия! Теперь я чувствую себя дешевой шлюхой!

Отшвырнув чужую безрукавку, я со злостью затопала в ванную комнату.

– Тебе просто нужна встряска! Разрядка! Секс без обязательств! Спасибо, подруга! Вот только что потом делать с совестью, ты не говорила.

Забравшись в ванну, я окунулась в воду по шею и потянулась за мочалкой, но внезапно замерла, поймав себя на мысли, – мне не был противен запах Тони, отпечатавшийся на каждом участке моей кожи. Совсем наоборот. Мне нравилось чувствовать признаки его прикосновений, дыхания, поцелуев, что совсем недавно жгли шею и лицо. Нравилось ощущение близости с его крепким телом...

– Да что со мной?! – Я ударила руками по воде, набрала немного в руки и умыла лицо, но тянущее нытье внизу живота так и не исчезло.

Оно разрасталось и обволакивало меня изнутри, и я почувствовала, как ускоренно затрепетало сердце впервые за долгие месяцы.

Возможно, Эффи все-таки была права.

Как она и говорила, сегодня произошло что-то такое, что снова заставило мое сердце биться. И теперь я ощущала грудью каждый новый удар.

No Regrets

Глава 3. Помню их имена

– Тея, прости! Я ужасная подруга! Подготовка к свадьбе скоро сведет меня с ума! А эта идиотка организатор... Такое чувство, что она вообще не слышит меня! – оправдывалась Эффи, стоя на пороге моей квартиры вечером того же дня. – Нет, ну скажи, в какой вселенной цвет «зеленого тумана» выглядит так же, как «дымчатый нефрит»?!

– Эфф... – вздыхаю я.

– А она еще мне доказывает, что я так и просила! Представляешь?! Видела бы ты эти уродские пригласительные, которые выглядят так, будто на них кто-то блеванул брокколи!

– Эффи, остынь, ладно? Пройди для начала в гостиную. И не кричи, умоляю – голова раскалывается.

– Почему? – подруга внезапно затихла и с прищуром окинула мое лицо. – Ты что, не ушла вчера домой и веселилась в баре без меня?

– Удивляюсь, как быстро тебе удается перескочить с извинений на осуждение.

– Я вовсе не осуждаю, но... – устроившись на диване, она продолжила сканировать меня испытующим взглядом. – Чую, что здесь замешан парень. Выкладывай.

– Вот уж нет, – хмыкнула я. – Вообще-то ты не заслужила подробностей.

– Тея, ты не можешь со мной так поступить!

– Ты бросила меня в баре, а я не расскажу тебе, почему там задержалась. Один-один, подруга. Разве не справедливо?

– Ну я ведь извинилась! – Она вскочила на ноги и встала за моей спиной, мешая мне варить кофе. – Не будь такой жестокой! Ты ведь знаешь, что я могу сгореть от любопытства. Разве тебе меня хотя бы чуточку не жаль?

Я нарочито долго выдержала паузу, наблюдая, как Эффи с предвкушением ждала рассказа о прошлой ночи.

– Я права? Ты с кем-то познакомилась? – не выдержала она. – Ну же, не томи.

– Можно сказать и так...

– Да, черт возьми! Я так и знала! – взвизгнула она, подпрыгнув. – Кто он? Как зовут? Сколько лет? Он к тебе подкатил? А номер не забыл взять? На свидание уже звал?

– Эфф, притормози. Ты опять прешь, как танк. Сейчас сделаю нам кофе и все спокойно расскажу.

– Я сама все сделаю, – подруга толкнула меня бедром и вырвала чашки из рук. – А ты не отвлекайся и говори.

– Ладно, – усмехнулась я, и пока подруга хозяйничала на кухне, рассказала ей о Тони.

Выложила все о знакомстве, чувстве юмора и состязании в аркадной игре. Умолчала лишь о внешней схожести с тем-кого-нельзя-называть и быстро перешла к кульминационному моменту нашей ночи.

– Да ну нахрен! – завопила Эффи, опрокинув чашку. Кофе залил всю столешницу ровно в тот момент, когда я открыла подруге тайну подсобного помещения. – Ты трахнула его прямо там?

– Господи... – я сжала переносицу, – из твоих уст это звучит еще ужаснее, чем в моей голове.

– Поверить не могу!

– Представь, я тоже...

– И как он? Хорош? – прикусив губу, Эфф загадочно улыбнулась.

Только не это. Я прекрасно знала, что значила эта улыбочка – Эффи не остановится, пока не разузнает все интимные подробности.

– Ладно, упрощу тебе задачу, – продолжила она. – По десятибалльной шкале, где десять – ты отключилась от умопомрачительного оргазма прямо на полу уборной, насколько он был хорош? Давай, Тея, порадуй почти замужнюю подругу пошлыми деталями. Мне это жизненно необходимо!

– Да какая, к черту, разница, насколько он был хорош, если это больше никогда не повторится?! – вспыхнула я.

– Значит все-таки хорош... Восемь? Или девяточка?

– Эфф! – меня злила ее заиканность на процессе, когда я потеряла голову.

Это ничего не значило. Точка.

– О боже... Неужели десять из десяти?!

– Эффи, прекрати!

– Это ты прекрати делать вид, что тебе не понравилось. Я же вижу, что это не так. А если ты кончила, то и сожалеть не стоит. И зарекаться, что этого больше никогда не повторится, тоже не надо. И вообще, почему ты решила, что второго раза не будет? – подруга уселась напротив меня.

– Потому что, – отрезала я. – И даже если бы я знала, где его искать, то за милую обходила бы это место, ясно?

– Глупости.

– Ты вообще представляешь, что он обо мне думает?! – возмутилась я. – Надралась текилой, переспала с первым встречным, потом убежала, да еще и безрукавку у него сперла. Легкодоступная, сумасшедшая воровка. Прекрасное сочетание.

– Ты преувеличиваешь.

– Если бы. Ты и текила дурно на меня влияют. Видишь, какие последствия?

– Вижу. Ты впервые переспала с кем-то после ублюдка Фостера.

От звука его фамилии на мгновение застыло сердце. Никто не произносил ее с тех пор, как я ушла из FostTRA и заперлась в своей квартире. Никто не говорил о нем ни слова и не упоминал его имя даже вскользь, будто Фостер стал тем, кого-нельзя-было-называть из книги о мальчике-волшебнике. Настолько было непривычно снова слышать эту фамилию, что я замерла на стуле, прокручивая в голове каждую букву по-отдельности.

– Тея? – Эффи мягко коснулась моего плеча. – Все в порядке?

– Эм... Да. Просто как-то странно... снова слышать о нем из чужих уст. Я привыкла, что теперь его имя звучит только в моей голове.

Эфф понимающе кивнула, не произнося ни слова.

– А ты права, – продолжила я, делая глоток кофе. – Я даже Ричарда не смогла к себе подпустить. Ни разу. За все месяцы, что мы были вместе...

– Об этом и речь.

– Странно, что сейчас мне далось это так просто.

– Ничего странного, дорогая, – Эффи поймала мой взгляд. – Теперь Фостер не имеет над тобой власти. Ты давно забыла его. Он стерт из твоей жизни. И этой ночью ты сама себе все доказала, – подруга накрыла мою руку своей ладонью. – Ты абсолютно свободна от его маниакального воздействия. И я горжусь тобой, Тея. Ты молодец.

Эффи говорила правильные вещи, но в одном она ошибалась. Нэйт мог быть забыт, но он никогда не был бы стерт из моей жизни. Огромная часть меня навсегда осталась в прошлом, прикованная к нему титановыми цепями. Я добровольно оторвала от себя кусок плоти, чтобы вырваться и двинуться дальше, оставив любовь всей своей жизни позади. Это был мой вынужденный, но необходимый выбор, иначе я бы не выжила. Но ведь все мы помним о той части, что осталась на цепи?

Изменился ли он?

Я не хотела об этом думать, поэтому встряхнула головой, прогоняя всплывший образ Натаниэля. Все это время мне удавалось не впускать его в свои мысли, и я не должна была давать слабину.

– Точно все в порядке? – Эффи взволнованно оглядела мое лицо и сжала мою руку крепче.

– Да.

– Зря я о нем напомнила. Прости.

– Брось. Это всего лишь имя. Как Джеймс или Джон. Я не могу его пугаться до конца своих дней.

– Ладно, – Эфф выдавила улыбку, делая вид, что поверила мне. – Лучше расскажи еще что-нибудь о Тони.

– Ну зачем? – я закатила глаза и звучно вздохнула. – Зачем говорить о человеке, который всего однажды промелькнул в моей жизни? Пустая трата времени.

– Не такая уж и пустая, если ты как-нибудь еще раз заглянешь, к примеру, в Headquarters Beercade...

– Ты вообще слушала меня, Эфф? – цокнула я. – Стоит мне увидеть его снова, как я сразу же провалюсь сквозь землю от стыда.

– Прекрати, – наступила очередь Эффи закатывать глаза. – Ты взрослая женщина и имеешь полное право получать удовольствие каким угодно способом, лишь бы тебе было хорошо. Остальное неважно.

– В том-то и дело, что это не мой способ получения удовольствия, Эфф. Понимаешь? Мне это чуждо. Раньше я бы никогда себе такого не позволила.

– И я рада, что ты наконец-то раскрепостилась, – хихикнула она.

– Теперь это так называется?

– Называть можешь, как хочешь, но факт остается фактом. И перестань уже корить себя. Ведь это было круто, верно? – Эфф прищурилась. – Верно?!

– Верно, твою ж мать. Это было охренительно оргазмично, – призналась я и усмехнулась, чувствуя, как щеки трогает румянец.

– Ну вот! – воскликнула подруга. – И при желании ты можешь это повторить.

– Ни при каких обстоятельствах.

– Знаешь, я устала тебя переубеждать. Надеюсь, однажды ты снова отключишь мозг и отдашь контроль своей вагине. Кажется, она управляет твоим телом лучше, чем голова. Между твоих ног намного меньше заморочек, подруга. Подумай об этом.

– Иди ты.

– И пойду, – фыркнула Эфф. – Твои истории похлеще моих любимых дарк романов. Что-то мне безумно захотелось содрать одежду с моего жениха.

– В отличие от тебя мне не нужны подробности твоей личной жизни.

– Сегодня ночью мы будем играть в прятки, а когда Джаред отыщет меня, то я возьму его твердый, толстый...

– Все! Хватит! Ты знаешь, где выход. Даже провожать тебя не буду, – вздрогнула я, увидев на лице подруги хищную ухмылку.

После визита Эффи я забралась в постель и постаралась переключиться, предвкушая завтрашний день и новый уровень курса по архитектуре. Но мысли о прошлой ночи не покидали голову. Вспомнив о Нэйте, я вновь провела параллель между ним и Тони, и теперь схожесть между мужчинами начала пугать.

Вдруг я поддалась обаянию Тони, только потому что раньше на меня так воздействовал Нэйт? Тот же глубокий взгляд голубых глаз. Тот же трепет под кожей. Что если я подпустила к себе Тони, не осознавая, что видела в нем Нэйта?

А его запах...

Так я реагировала только на Нэйта. Я готова была не принимать душ, лишь бы сохранить ощущение его присутствия.

Бред. Хватит.

Я сама свожу себя с ума.

Это мелочи, на которых мне не стоит заикливаться. Тем более, когда это не имеет никакого значения. Было и было. Пустяк. Слабость. Которую, возможно, я буду изредка вспоминать. Один или два раза. А потом и вовсе забуду. И ночь, и имя – Тони.

Другое ведь почти получилось забыть...

No Regrets

Глава 4. Помню лекцию по визуальному совращению

Несмотря на вчерашние душевные терзания, новый день я встретила на удивление бодро: поднялась по первому будильнику, приняла душ, вытащила из гардероба белое платье свободного кроя, уложила волосы крупными кудрями и по пути на курс даже успела прихватить любимый ванильный латте в кофейне на углу.

Я добралась до пункта назначения без пробок и опоздания, поэтому удивилась, когда увидела целиком забитую аудиторию.

– Вот же черт, – процедила сквозь зубы и, приняв свою участь, ринулась к единственному свободному месту в верхнем ряду.

Обычно я предпочитала сидеть снизу, на первом ряду, чтобы ничего не упускать и внимательнее рассматривать материал на слайдах (да, я привыкла быть прилежной ученицей), но в этот раз у меня не было выбора. Разочарованная я уселась за дальний стол и принялась раскладывать необходимые вещи. Внезапно голоса замолкли. Едва слышный шепот однокурсников моментально сменился шуршанием бумаг. Подобная реакция могла означать лишь одно – в аудитории появился наш новый преподаватель.

– Оу... – чересчур томно выдохнула сидящая рядом Клара, отчего мне пришлось поднять голову.

И тут я замерла с застрявшей между пальцев прядью волос, так и не успев затолкать ее за ухо.

Черт бы меня побрал...

– Доброе утро. Меня зовут Энтони Марензи. В этом месяце я буду преподавать вам архитектурную светологию и азы светотехники.

– Гребаный Тони... Чтоб мне провалиться...

Я рефлекторно нырнула под стол, ударившись головой о деревянную крышку.

– Черт-черт-черт!

– Тея, что ты делаешь? – прошипела Клара, осторожно толкнув меня коленом.

– Ручку уронила, – шепнула я из-под стола, осознавая, в каком идиотском положении находилась.

– Ну молодец, блин. Теперь на тебя все смотрят. Вылезай скорее.

– Не могу, – сглотнула я.

– В смысле? – охнула Клара слишком громко, мать ее, громко.

– Что там у вас происходит? – поверх неразборчивых перешептываний раздался голос Тони, и аудитория погрузилась в напряженное безмолвие.

«Какова вероятность того, что подо мной обрушится пол и тогда мне не придется сгорать от стыда на глазах у однокурсников?» – прикидывала я, уместаясь под крышкой стола.

– Мисс?.. – Тон моего нового преподавателя а.к.а.⁹ одноразового любовника, стал настойчивее.

– Уилсон, – подсказал кто-то из аудитории.

Спасибо, вашу мать.

– Мисс Уилсон, – теперь Тони обращался конкретно ко мне, – у вас все в порядке? Или нам придется вызволять вас общими силами?

По аудитории прокатился слабый смех, и я взмолилась о падении метеорита прямо себе на голову.

– Тея, этот красавчик смотрит на нас. Самое время выползти из-под гребаного стола, – прикрывая рот ладонью, пробормотала Клара.

⁹ Аббревиатура а.к.а. расшифровывается как «also known as», в переводе с английского – «также известный как».

Самое время метеориту поторопиться и уже наконец проломить эту чертову крышу!

Метеорит, к сожалению, не спешил, чего не могла позволить себе я. Пришлось собраться с духом, мысленно сосчитать до трех, и выставить себя на всеобщее обозрение.

Ладони вспотели. Сердце готовилось выскочить из груди, лишь бы не участвовать в этом позоре вселенского масштаба. Я нервно прикусила губу и осмелилась посмотреть в голубые глаза, которые чуть больше суток назад пожирали мое тело в служебном помещении бара. Сейчас же во взгляде Тони не было ни капли той раскрепощенности и смелости. Он остолбенел, увидев мое лицо. А я ощутила дрожь, скатившуюся вдоль туловища к низу живота.

Томный вздох Клары был весьма кстати – в тонком сером пуловере и темных джинсах Тони выглядел магнетически сексуально.

– Эм... Что ж... – прочистил горло он. – Я... Я рад, что вы снова с нами. Пожалуй, теперь я могу приступить к лекции.

Тони шагнул назад и тут же вписался бедром в угол своего стола.

– Боже, какой он неловкий, – тихо хихикнула Клара. – Это так мило...

«Заткнись!», – мысленно возмутилась я, не в силах оторвать глаз от Тони, склонившегося над своим ноутбуком.

Он не смотрел на меня, но наверняка чувствовал, как мой взгляд сканировал его, а не слайды, всплывшие за широкими плечами. Однако он не подал вида и принялся уверенно излагать материал. К сожалению, слов я не могла разобрать – мысли были совершенно о другом.

Кажется, курс светологии так и останется для меня чем-то недостижимым.

– Какой же он горячий! – тихо вздохнула Клара, когда Тони повернулся к нам задом.

– Что?! – Я резко выпала из транса.

– Ну согласись, нам наконец-то попался сексуальный препод. Ты только посмотри, – она закусила губу, – молодой, высокий и такой... – Очередной вздох сорвался с ее уст. – И судя по фамилии – с итальянскими корнями. А итальянцы – самые страстные мужчины, знаешь?

– Нет, не знаю.

– Может, попробовать с ним замутить? – тембр ее голоса напоминал мурчание кошки во время брачного периода, отчего к горлу подкатил рвотный ком.

– Он ведь наш преподаватель! – возмутилась я, включив праведницу Тею, которая, конечно же, не трахалась с первым встречным Тони под воздействием текилы.

– Ну и что? – цокнула Клара. – Какая разница, когда Энтони Марензи охренительно горяч?

Не найдя, что ей ответить, я раздраженно фыркнула и уткнулась в блокнот, пытаясь прожечь дыру в толстом переплете. С какой-то стати ладони под столом сжались в крепкие кулаки.

Долбаная Клара. Да Тони даже не взглянет на нее!

Не взглянет ведь?

На протяжении всей лекции я старалась сосредоточиться на новом материале. Правда, старалась. Из всех сил. Но все, что у меня по-настоящему получилось, – в деталях вспомнить потрясающий секс в служебной уборной Headquarters Beercade.

Стоило Тони невольно облизать губу – в памяти вспыхивали его поцелуи вдоль моих ключиц, жадные покусывания шеи, влажные следы на коже от извилистого языка.

Во рту пересохло, и я невольно поперхнулась, когда в процессе объяснений Тони подтянул рукава пуловера до локтей, и я буквально ощутила прикосновения его рук на своем теле, как это было в ту самую бесстыжую ночь.

Меня окатило дрожью. Никогда не думала, что можно так сильно завестись от какого-то наблюдения. Но сжатые ноги и учащенный пульс говорили об очевидном – я чертовски

возбуждалась, просто глядя на него. В одежде. В этих темных джинсах, в которых он прямо сейчас ловко запрыгнул на край своего стола.

Черт возьми, да он издевается!

Сознание озарила очередная вспышка о прошлой ночи, когда сильные руки Тони резко подхватили меня и усадили на столешницу, задрав кожаную юбку до талии, когда его футболка полетела на пол, а тесная комната заполнилась звоном пряжки ремня, когда твердый член уперся мне между ног, а ухо опалил сладкий шепот:

«Хочешь его?»

На секунду я прикрыла дрожащие веки, пытаюсь совладать с бурной фантазией.

«В тебе слишком хорошо. Я больше не могу терпеть».

«Кончи. Кончи вместе со мной».

Я впилась ногтями в лицо, лишь бы почувствовать боль и временно заблокировать воспоминания, но ничего не получалось. Та запретная ночь слишком ярко горела в памяти и ослепляла здравый смысл.

– Тея, ты что, уснула? – возмущенный тон Клары заставил меня встрепенуться.

– Ч-что? В чем дело? – сглотнула я.

– Спрашиваю: хочешь поспорим, что я пересплю с нашим секси-преподом уже через неделю?

– Спасибо, не хочу, – отрезала я.

– Ты скучная, – фыркнула Клара, даже не подозревая, что прямо сейчас в моих мыслях ее лицо уже впечаталось в крышку стола. Один. Второй. Третий, мать ее, раз. Здорово, что натянутое безразличие всегда скрывает внутренний истинный порыв.

Клара мгновенно потеряла ко мне всякий интерес, а мой взгляд снова приклеился к тому самому секси-преподу, который не давал покоя не только идиотке Кларе, но и похотливой Тее Уилсон.

Я не могла оторвать от него глаз: идеальные пропорции лица, безупречное спортивное тело, скрытое под пуловером, но успешно исследованное мной накануне, напряженные руки, которые прошлой ночью мяли мои груди...

«Боже...» – я облизала пересохшие губы.

И эти широкие плечи, на которых наверняка остались царапины от моих ногтей.

Черт возьми. Мне хотелось поцарапать его еще раз. И не только плечи... И не только спину... И не только поцарапать...

Стиснув зубы, я со злости расчеркала ручкой страницу блокнота и резко захлопнула его. Клара странно покосилась в мою сторону. Тони же абсолютно не замечал меня. Но та частота, с которой он поправлял волосы, выдавала его замаскированную нервозность. Наверняка мое присутствие вызывало у него дискомфорт, что он умело скрывал, в то время как мое нутро поглощало пожар воспоминаний. Тони не смотрел на меня, и я была этому рада, иначе бы от одного взгляда я бы вспыхнула как спичка.

– Спасибо. На сегодня все, – неожиданно объявил Тони. – Все свободны. Увидимся в четверг.

Я быстро подхватила с места и постаралась затеряться в толпе, чтобы ускользнуть из аудитории незамеченной, но суровый тон за спиной оборвал последнюю надежду на спасение:

– Мисс Уилсон.

Я замерла у выхода.

– А вас попрошу задержаться.

Я отшатнулась в сторону, пропуская мимо ухмылки и насмешливые взгляды однокурсников, покидающих кабинет, и решила взглянуть на Тони, только когда из помещения вышел последний человек.

Аудиторию захватила тишина. Тони сидел на крае своего стола и что-то печатал в ноутбуке.

– Закройте, пожалуйста, дверь. – Его тон звучал спокойно, а взгляд не отрывался от дисплея.

Я послушно выполнила приказ и осталась стоять у двери.

– Вот уж встреча! – Неожиданно Тони хлопнул крышкой ноутбука. – А я уже и не надеялся. После того, как ты кинула меня в баре. – Выпрямившись в полный рост, он пронзил меня суровым взглядом.

– Наверное, мне стоит объясниться... – смущенно начала я, сжимая двумя руками ремешок сумки.

– О, спасибо. Буду рад услышать, почему остался в одиночестве и без штанов в служебном помещении. Такого со мной никогда прежде не случалось.

– Эм... Прости... Я просто... На самом деле тоже не надеялась тебя больше встретить...

– Вот как, – хмыкнул он, вскинув брови от моего откровения. – Звучит охрнительно.

– Нет! Проклятье! – я стиснула зубы, осознав, что взболтнула полную чушь. – Не в том смысле. Я... Я подумала, – сглотнула, – что ты больше не захочешь видаться с такой девушкой, как я. И... собственно, поэтому сбежала.

– С какой такой? – нахмурившись, Тони шагнул ближе. Мне пришлось поймать его взгляд.

– Легкодоступной! – выпалила я. – Я отдалась при первой же встрече, черт побери! Которая даже не являлась свиданием! И мне... – нервоз охватывал тело, и я не знала, куда деть свои руки. – Мне стало стыдно, понимаешь? Ведь это совсем не похоже на меня. Такое поведение мне не свойственно. И я не знаю, что двигало мною в ту ночь. Или количество выпитой текилы... Или атмосфера бара... Или... – я закусила губу, глядя ему в глаза. – Или ты. Не знаю, что на меня нашло.

Мне хотелось, чтобы это внезапное созревшее откровение утащило меня прямо под землю. Чтобы я провалилась в ад и сгорела там заживо. Тогда бы мне не пришлось гореть от стыда напротив глаз Тони.

– Хотелось бы верить, что причина все-таки во мне.

– Что? – я удивленно уставилась на его невозмутимое лицо.

– И если тебе станет легче, то я тоже поступил так впервые. Поэтому, если хочешь, можешь звать легкодоступным и меня, – он рассмеялся, и этот грудной смех заставил меня наконец расслабиться и улыбнуться.

Однако улыбка застыла, как только теплая ладонь Тони дотронулась до моей щеки. Прохладный металл колец коснулся кожи, вызвав мгновенную дрожь. Тони почувствовал трепет моего тела, но не прервал зрительный контакт. И мне тоже хотелось смотреть ему в глаза, вот только взгляд постоянно соскакивал на его губы. На его чертовы соблазнительные губы.

– Ты очень красивая, – томно проговорил он, поглаживая мою скулу. Это незаконно... – уголок его губ на миг дернулся вверх. – Кажется, в прошлый раз все началось именно так, верно?

– О чем ты? – сглотнула я.

Но вместо ответа Тони рывком притянул меня к своей груди, я лишь успела вздохнуть, как его губы настойчиво овладели моими. Мое тело своевольно ринулось навстречу. Рот открылся, впуская горячий язык. Почувствовав его вкус, я позабыла, где мы находились, и с яростью вцепилась в широкие плечи. Под моими пальцами напряглись твердые бицепсы. Грудь содрогнулась от порывистого дыхания. Мы соприкасались каждым дюймом наших тел, но даже этого казалось мало. Ладонь Тони обхватила мою шею, углубляя жадный поцелуй. Вторая рука крепко сжала мою талию и властно скользнула к бедру.

– Хочу тебя прямо здесь... – прохрипел он сквозь поцелуй, обжигая словами мои пульсирующие губы.

– У меня никогда не было секса в аудитории, – зарделась я, чувствуя, как горели румянцем щеки.

– А у меня никогда не было секса со своей ученицей.

Толкнув меня к преподавательскому столу, Тони резко развернул меня к себе задом и нагнул над столешницей.

– О боже... – всхлипнула я, упершись локтями в твердую поверхность.

Между ног просочилась влага. Спина прогнулась под требовательными руками Тони. Он резко задрал мое платье и в один миг стянул трусики до колен. Я закусила губу, борясь с новой волной стыда, охватившей мое нутро.

– Представить не мог, что при свете дня ты будешь еще прекраснее, – за спиной раздался глухой вздох. – Теперь я могу разглядеть каждый твой изгиб. И это божественно. Ты божественна, Тея. Поверь мне как профессиональному художнику. На тебя хочется смотреть. Тебя хочется писать во всех позах. – Он склонился над моим ухом, и позади я расслышала бречание металлической пряжки ремня. – И брать во всех позах, наслаждаясь тобой до исступления.

Похоть и страсть в словах Тони заставили меня застонать прежде, чем он напористо скользнул между моих ног. Толчок был таким сильным, что я уперлась бедрами в край стола и упала грудью на крышку.

– Тони! – сорвалось с губ, как только я ощутила внезапное проникновение, но крепкая ладонь тут же накрыла мой рот.

– Тише... – прошептал он на ухо. – Иначе у нас могут возникнуть проблемы.

Только тогда я поняла, что в месте, где мы находились, не стоило кричать. Мне следовало контролировать себя. Любой странный звук из запертой аудитории мог привлечь постороннее внимание, а нам этого не хотелось. Поэтому каждый следующий вздох, всхлип или вопль рассыпался частым дыханием на руке Тони, пока он неистовыми рывками погружался в меня.

– Я чувствовал, как ты смотрела на меня во время лекции. – Он обхватил мою грудь, сдавливая ее в пальцах. – Знал, что ты наблюдала. – Его движения стали жестче и быстрее. – О чем ты думала, разглядывая меня?

Он врзался в меня до основания, и я вцепилась ногтями в столешницу, подавляя желание, укусить ладонь Тони, как делала это ранее с другим мужчиной.

– Ответь, Тея. Что ты представляла, глядя на меня? – Его большой палец очертил контур моей нижней губы и надавил на нее.

– Я... Я вспоминала... – тихо постанывала я сквозь пальцы Тони, – как ты ласкал меня той ночью.

– Где ласкал? Здесь? – Свободной рукой он проник мне между ног и надавил на клитор. – Или здесь? – Пальцы другой руки сорвались с моих губ и стиснули взбухший сосок сквозь ткань платья.

– Да... Здесь... И там... Тони, не останавливайся.

– Тебе нравится?

– Да! Еще! – потребовала я, двигая бедрами в такт толчкам.

– Тебе понравилось и в тот раз?

– Да... Очень...

– Хотела повторить?

– Господи, да!

Рывки глубже. Круговые движения по клитору чаще. Я задыхалась от застрявших во рту стонов, но продолжала искусывать губы, чтобы не закричать от удовольствия. Тони был невероятен. И мое тело уже было готово взорваться.

Я сжалась вокруг него, перекрывая финальный стон собственной рукой, и впиалась зубами себе в запястье.

– Тебе было хорошо? – Тони почувствовал, как затряслось мое тело, и вытащил из меня набухший член.

Я смогла лишь кивнуть, все еще собирая осколки сознания от шквала оргазма. Тогда Тони повернул меня к себе лицом, зажмурился, сжал челюсти и спустя пару быстрых трений ладонью кончил мне на живот.

Дыхание обоих было сбито. Кожа взмокла. Деревянный стол не выдерживал и трясся под нашими измотанными телами. Но мои ноги онемели, поэтому я рухнула спиной на столешницу.

– Не смей больше от меня убежать. – Он вытащил из кармана платок и насухо вытер мой живот. – Имей в виду, теперь я знаю, где тебя найти.

Я улыбнулась, поправив платье, и поймала на себе проникновенный взгляд голубых глаз.

– Я не шучу, Тея. Не исчезай больше, ладно? Не хотелось бы тебя потерять.

– Обещаю, – ответила я.

Хоть и давать обещания было совсем не в моих правилах.

No Regrets

Глава 5. Помню, как перепачкалась в краске

Два месяца спустя...

С того дня мы с Тони не расставались, и я наконец-то снова чувствовала себя счастливой. Это позабытое ощущение наделило меня крыльями, позволяя опять воспарить. Мы много времени проводили наедине, изучали искусство, совершенствовали мои навыки и все время целовались.

Тони был блестящим учителем, и благодаря ему мне удалось достигнуть высоких результатов на курсе. Его талант поражал. Им невозможно было не восхищаться. Поэтому я быстро примкнула к числу его фанатов и выбрала Энтони Марензи куратором своего итогового проекта. Он согласился при условии, что до конца курса никто не узнает о «слишком близких» отношениях между преподавателем и студенткой. И не важно, что он вел всего один курс, а я была почти его ровесницей.

Я бы соврала, если бы сказала, что это условие не напомнило мне о тайных отношениях с Нэйтом во время работы в FostTRA, но я не хотела больше проводить параллели между ними.

Они разные.

И точка.

С Тони все было иначе. С ним все было легко и просто, даже учитывая вынужденное условие на время курса. Я знала, что смогу перетерпеть. Знала, что он того стоил.

За месяцы с ним я совсем позабыла дорогу в свою квартиру, как и выбросила из головы такие понятия как: спать в одиночестве, готовить завтрак и скучать по вечерам. Тони не отпускал меня, а я и не сопротивлялась. Мне нравилось, что все свободное время я проводила рядом с ним.

Я обожала его просторную квартиру-студию в стиле лофт, где вечно присутствовал легкий творческий беспорядок, пахло красками и еще нетронутыми полотнами. Где не требовались лишние стены. Где были высокие потолки и старый, скрипучий паркет. Где солнце светило ярче, а музыка казалась приятнее и проникала прямо в сердце. Где каждую минуту хотелось творить и создавать что-то новое.

Но больше всего мне нравилось, что повсюду располагались его работы, которые я могла разглядывать часами. Я была влюблена в атмосферу этого места. Оно казалось особенным и вдохновляющим.

А еще я была влюблена в *него*.

Это чувство обдавало жаром изнутри, будто там, глубоко под ребрами, горело мое собственное солнце и заставляло трепетать. Я по-настоящему светилась от счастья, излучала тепло и окрашивала им мир вокруг себя. Тепла было так много, что хотелось беспрерывно делиться им с Тони. Хотелось показывать, насколько я была благодарна за то, что он снова подарил мне веру в любовь.

Мне нравилось абсолютно все: чувства, которые Тони пробуждал в моем сердце, его забота, внимание и спокойствие, которым были наполнены наши отношения. Нравилось наблюдать за тем, как Тони работал. И нравилось, что он тоже ловил от этого кайф.

Тони впустил меня в свой мир и не переставал раскрывать новые горизонты. Он хотел, чтобы я стала частью его жизни. Яркой, насыщенной, творческой, в которой я бы с удовольствием осталась навсегда.

Мне нравился он. Целиком, полностью и до дрожи в коленках. А когда-то я и представить не могла, что мои разум и душа будут восхищаться другим мужчиной.

Другим.

Теперь уже не Нэйтом.

Это случилось поздним вечером. Тони готовился к важной выставке и усердно работал над новой картиной, а я сидела в кресле, изучая материал по типологии цветовых гармоний в интерьере. Я была увлечена чтением, как вдруг невидимая сила потянула меня взглянуть на него: серьезное лицо, сосредоточенный взгляд, пухлые губы сжаты в узкую полоску, скулы напряжены, на кончиках ниспадающей челки виднелись отпечатки краски, как и на изящных пальцах, что держали кисть.

Я залипла. Устроилась поудобнее и, не отрывая глаз, наблюдала за Тони. Его движения казались настолько грациозными и аккуратными, что мой взгляд заискрился восторгом. Я смотрела на него не моргая и не верила, что этот до безумия талантливый и красивый мужчина принадлежал мне.

– Кажется, я люблю тебя... – мой шепот нарушил тишину комнаты, пока я замороженно вглядывалась в испачканное маслом лицо Тони.

Он опустил кисть и плавно повернулся ко мне.

– Повтори, что ты сказала.

– Сказала, что, кажется, я тебя люблю.

Тони отложил инструменты на тумбу и медленно подошел к креслу, где неподвижно сидела я.

– Еще раз, – тихо потребовал он, опираясь на подлокотники по обе стороны от моих рук, и навис над моим лицом.

– Я люблю тебя, – сказала я, глядя ему прямо в глаза.

Не проронив в ответ ни слова, Тони схватил меня за талию и резко поднял на руки. Я судорожно ахнула, врезавшись в крепкий торс, и обвила бедра мужчины ногами.

– Повтори еще раз. – Язык Тони коснулся моих губ, а затем зубы плавно подцепили нижнюю. – Повтори, Тея. – Его руки сильнее сжали мою задницу.

– Люблю тебя, – прошептала я, изнывая от желания почувствовать на вкус его поцелуй.

– Хочу слышать эту фразу каждую минуту. – Искушающий язык продолжал подразнивать мои влажные губы. – Еще...

– Люблю тебя, Тони, – успела произнести я, прежде чем он запечатал мой рот безудержным поцелуем.

Тони стянул с меня домашнюю длинную футболку, обнажив тело до трусиков, и опустился на колени, укладывая меня прямо на пол. Его одежда быстро полетела следом за моей футболкой. Пылающий жаром торс придавил меня спиной к паркету. Напористый толчок паха развел мои ноги еще шире, позволив члену Тони вплотную упереться в промежность. Но кажется, он не собирался торопиться.

Покрывая мое тело поцелуями, Тони неторопливо и нежно спускался все ниже, выстилая извилистые дорожки горячим языком. Между ребер... К пупку... Я всхлипнула и прогнулась навстречу его ласкам, подставляя под жаркие губы каждый дюйм своей дрожащей кожи.

– Тони... – простонала я, когда его рот добрался до моих трусиков.

Зацепив верхнюю полоску зубами, он продолжил плавный спуск, отдавая внутреннюю сторону моих бедер разгоряченным дыханием. Когда крошечный клочок ткани был стянут с моих ног, Тони впился пальцами в мои разведенные бедра и припал губами к клитору.

– Боже... – громко выдохнула я, прогибаясь в пояснице.

Краска с его рук отпечталась на моем теле, размазалась по коже, но мне было все равно. Я задыхалась от удовольствия, наслаждаясь тем, как Тони искусно лизал меня. Он владел язы-

ком словно кистью – виртуозно, точно, мастерски, зная, где добавить заключительный штрих. Он никогда не спешил, смакуя результат своей работы, пока не получал оценку «А+»¹⁰.

Но сегодня я не позволила его языку забрать все самое сладкое. Мне нужно было почувствовать его полностью и ощутить, как он сливается со мной в единое целое. Поэтому, обхватив его лицо ладонями, я потянула Тони вверх. Его глаза горели безумием и вспыхивали всеми оттенками морских волн.

– Скажи это еще раз, – задыхаясь от желания, попросил он.

– Я люблю тебя, Тони.

Рывком забросив мои ноги себе за спину, он прижался твердой плотью к вульве и, собрав головкой просочившуюся влагу, с легкостью наполнил меня одним толчком.

– Ах! – мой жаркий стон коснулся лица Тони, застыв ожогом на губах.

Я уже была слишком возбуждена, поэтому первые же движения подтолкнули меня к самому краю, и я топталась у обрыва на дрожащих ногах, предвкушая безбашенное падение.

Впиваясь ногтями в рельефную спину, я подавалась бедрами навстречу и принимала его до основания.

Мне нужно больше. Нужно до последнего дюйма.

Тони стиснул зубы, врезаясь в меня глубоко и часто, и я поняла, что он тоже был на грани.

– Тея... Скажи мне... – дрожал его голос. – Повтори... Еще... – еле дыша взмолился он.

– Люблю тебя, Тони. Люблю... Люблю...

Мое тело уже полыхало в лихорадке. От каждого проникновения я сжималась вокруг него все сильнее. И сдалась первой, позволив оргазму овладеть мной.

– И я люблю тебя, Тея... – вырвалось со стоном изо рта Тони.

Дрожа под взмокшим от пота торсом, я почувствовала, как мой мужчина напрягся и извергся в меня. Его влажный лоб прислонился к моему, и прерывистое дыхание опалило лицо.

– Черт... Я всю тебя перемазал в краске, – улыбнувшись, он скользнул большим пальцем вдоль моей щеки.

Я тихо рассмеялась, обнимая Тони за плечи.

– Пусть это будет самое страшное, что ты смог со мной сделать.

В тот вечер я впервые сказала Тони о своих чувствах. Возможно, я бы еще долго молчала, но, когда увидела его таким сконцентрированным, увлеченным своим творением, слова вырвались сами собой. И назад их уже было не вернуть. Впрочем, этого и не хотелось. Я была рада снова любить. И больше всего на свете хотела признаться в этом Тони, но только не знала как.

Казалось, теперь я была счастлива вдвое больше. Эту силу придавало осознание – несмотря ни на что, я все равно обрела любовь. Даже после того, как один особенный Натаниэль Фостер разрушил мое сознание и расколошматил сердце вдребезги.

Нет, я не любила сильнее или слабее. Просто мысль о том, что я смогла, что у меня получилось, добавляла красок в наши с Тони отношения. Она придавала мне уверенности в себе и в завтрашнем дне с этим мужчиной.

Тони настолько вскружил мне голову, что я забыла об окружающем мире. Меня попросту не волновало, что там происходило. Я постоянно улыбалась и лелеяла разрастающееся чувство внутри груди. Больше не существовало проблем, прошлого, боли, страха, пустоты и Нэйта.

¹⁰ Оценка «А+» – это наивысший балл («Excellent»), означающий выдающиеся достижения и превосходное выполнение учебной задачи.

И находясь на вершине блаженства, я выбросила из головы одну важную деталь... Не учла одну феноменальную способность Натаниэля – врываться в мою жизнь тогда, когда его совсем не ждут.

No Regrets

Сеанс шестой. Нэйт

Глава 6. Помню пять минут

Начало сентября

Как обычно, покидая курсы около пяти вечера, я находилась в отличном расположении духа. Сегодня получилось продуктивно поработать – удалось придумать несколько нестандартных решений для итогового проекта, а еще помимо собственных успехов посчастливилось лицезреть Тони целых три часа, перекидываясь неоднозначными взглядами во время лекции.

Как видите, поводов для улыбки хватало, и я решила себе в этом не отказывать. Вот только радость на моем лице продержалась недолго – стоило выйти на улицу и спуститься с крыльца здания, как прежняя беспечность покинула меня в один миг, отразившись на лице немым шоком.

«*Это галлюцинация...*» – первая мысль заставила меня встряхнуть головой, но образ опирающегося на перила Нэйта никуда не пропал.

Он стоял прямо напротив меня, такой же бесподобный, как и раньше, и смотрел все такими же глубокими глазами цвета ясного неба, как будто и не было всех этих месяцев без него.

Я оцепенела перед ним с широко открытыми глазами.

Нет... Это мираж. Игра больного воображения.

Но неповторимый запах Фостера мгновенно просочился в легкие и обволок все тело, пробуждая в сознании давно забытые ощущения. Даже если бы я ослепла, все равно бы поняла, что он близко. Его присутствие в паре футах от меня вскружило голову и запустило под кожей сотни электрических разрядов.

– Это ты... – едва слышно прошептала я. Скорее самой себе, чтобы поверить в реальность происходящего.

– Да, Тея. Это я.

Его низкий, до боли родной голос пронзил до мозга костей. Парализовал. Позволил образу Нэйта воплотиться из иллюзий и обрести форму.

И он стоял передо мной – тот, кого я пыталась стереть из памяти, – живой, настоящий. Спустя шестнадцать месяцев, неделю и три с половиной дня без единого намека на присутствие в моей жизни.

– Зачем?

Я не узнавала свой голос. Он дрожал, будто я увидела привидение. И я не знала, было ли оно дружелюбным.

– Я хотел увидеть тебя.

Так просто. Он просто хотел увидеть меня. И посчитал, что имеет на это право.

– Зачем? – повторилась я, ощущая, как бешеный грохот сердца отдавался звоном в ушах.

– Это сильнее меня, Тея. – В его глазах промелькнула толика грусти.

Меня начало постепенно отпускать, и на смену потрясению явилась отчаянная злость.

Да кем он себя возомнил?! Какое право имеет снова врываться в мою жизнь, где ему больше нет места! Чертов эгоист! Пусть катится в пекло!

Внутри бушевал ураган, скручивая органы в тугие узлы. Горло саднило от подкатывающей отравляющей желчи. Хотелось плюнуть ядом Фостеру в лицо, чтобы выжечь сожаление в его взгляде.

«*Мне не нужно его гребаное сожаление. И извинения тоже не нужны. А чувство собственной вины пусть затолкает себе в задницу!*» – вопила другая Тея, та старая Тея, которой было не все равно. Но я изменилась. Все изменилось. Другая Тея сдохла в стенах квартиры, где похоронила и свое прошлое с Фостером.

Поэтому, собрав волю в кулак, я подавила внутреннюю бурю и равнодушно выдала:

– Мне больше это неинтересно.

Одернув себя, я попыталась прошмыгнуть мимо Нэйта, но он тут же схватил меня за руку.

Единственное прикосновение шарахнуло по телу многовольтной молнией. Мощный удар тока за долю секунды разнесся по организму. По венам прокатилась волна жара. Пульс взлетел до критической отметки. Дыхание сбилось, а в ушах зазвучал оглушительный трепет собственного сердца, мгновенно перерастая в визг тревожных сирен.

– Тея, прошу, удели мне хотя бы пять минут.

Я смотрела в когда-то любимые глаза и все, о чем могла думать, – его горячая ладонь, обхватывающая мою кисть. Я резко выдернула руку из давящей хватки, блокируя злосчастные ощущения из прошлого.

Нет. Хватит. Никакого эффекта Фостера не существует. Я уже давно не подвластна его чарам.

– Спустя такое количество времени тебе требуется всего пять минут? – дрожащим голосом выдавила я. – Иди к черту, Нэйт. Исчезни и больше никогда не возвращайся.

Я ринулась в противоположную сторону, но Фостер вновь задержал меня, тронув плечо.

– Прекрати прикасаться ко мне! – вскрикнула я, привлекая внимание прохожих.

– Тея, пожалуйста... – взмолился он, стараясь пленить мой здоровый смысл проникновенным взглядом.

Но я не собиралась слушать Нэйта. Не хотела его видеть. Не желала ощущать тот эмоциональный урон, что нанесло его короткое присутствие. Я вообще не хотела ничего испытывать по отношению к этому мужчине – любое чувство грозило опасностью и сулило моей душе крах.

– Мисс Уилсон, у вас все в порядке? – позади меня раздался знакомый голос, и я отступила от Нэйта на пару шагов.

В груди болезненно сжалось, будто натянулась и лопнула тонкая струна. Взмокшие от холодного пота ладони затряслись.

Я надеялась, что Тони не стал случайным свидетелем скандала, не слышал моих криков и уж тем более не разобрал фраз. От страха быть разоблаченной сердце барабанило с неистовой силой, но я сумела взять себя в руки. Сейчас было главным – не выдать волнение ни жестом, ни взглядом. Я должна была играть естественно, не вызывая подозрений, иначе бы позволила Нэйту снова влиять на мою личную жизнь.

– Да, мистер Марензи, – я всеми силами пыталась звучать непринужденно. – Эм... Это...

– Натаниэль Фостер, – неожиданно тот протянул Тони руку. – Давний товарищ Теи.

На лице Нэйта тотчас образовалась дежурная улыбочка. Уж я-то ее знала. Именно так он приветствовал партнеров и важных гостей на корпоративных вечеринках – галантно, но фальшиво.

– Натаниэль Фостер? – изумился Тони. – Тот самый генеральный директор FostTRA?

– Верно. Удивлен вашей осведомленностью.

– А я удивлен, что в числе друзей Теи есть такие влиятельные персоны. – Тони выдавил натужную улыбку и мельком взглянул на меня, я же прибывала в полной растерянности.

– Это долгая история, – слабо ухмыльнулся Нэйт. – А вы, я так понимаю, Энтони Марензи? Я знаком с вашими работами. Должен сказать, они пришлись мне по вкусу. У вас явный талант.

– Благодарю, мистер Фостер. Не знал, что людям вашего положения интересна моя мазня, – Тони искренне усмехнулся, а я застыла в недоумении.

Откуда Нэйту известно, кто такой Тони? Да, он разбирается в искусстве, но вряд ли знает в лицо современных художников-портретистов, пишущих в стиле гиперреализма, как Тони. Натаниэль никогда не питал особую любовь к этой технике.

– Не скромничайте, Марензи, – продолжал профессионально лицемерить Нэйт. – Ваши портреты достойны более высокой оценки, чем «мазня». Иначе бы вам не предложили выстав-
ляться в галерее.

– Теперь уже я приятно удивлен вашей осведомленностью, – улыбался Тони, не догады-
ваясь, что любезность коварного собеседника от начала и до конца напускная.

– К сожалению, не настолько хорошо, как хотелось бы. Например, я не знал, что вы еще
и преподаете...

На миг показалось, что в глазах Нэйта полыхнуло пламя. И либо это обострилась пара-
ноия, развитая за долгие годы, либо действительно повеяло опасностью.

*«В чем здесь подвох? – я подозрительно прищурилась, сдвинув брови. – Зачем Фостер
заговорил об этом? К чему он клонит?»*

Зная Нэйта, я понимала: он никогда не делал ничего просто так. Всегда была причина.
И этот раз не был исключением – я просто пока не могла докопаться до сути.

– Да, – кивнул Тони. – Меня и вправду недавно пригласили в качестве преподавателя
некоторых аспектов в архитектуре. И я посчитал это предложение довольно заманчивым.

Тони продолжал улыбаться, глядя в глаза «приветливому» мужчине напротив, который
на самом деле являлся серьезной скрытой угрозой нашему счастью.

– И как продвигаются ваши дела? Быть преподавателем не такое уж и простое занятие.

– Уж точно не сложнее управления международной компанией.

На губах Нэйта появилась хитрая улыбка. Он внимательно наблюдал за Тони, оценивая
его выдержку и умение остроумно парировать, в то время как Тони, сам того не подозревая, с
достоинством выдержал испытание. Уверена, Фостера это жутко бесило – его выдавали подра-
гивающие над челюстью желваки, хотя Тони, кажется, этого даже не заметил. Нэйт искусно
маскировался и смог провести моего парня, но не меня. Я всегда распознавала подлинность
его благих намерений.

– Что ж, приятно было познакомиться, Марензи, – Нэйт вновь протянул Тони руку, бро-
сив на меня короткий испепеляющий взгляд.

– Взаимно, мистер Фостер, – Тони пожал ладонь Нэйта и после обратился ко мне. – Всего
доброго, мисс Уилсон. До скорой встречи.

На секунду Тони замер. Он колебался, не сводя с меня обеспокоенного взгляда. В этот
момент в его глазах читалась борьба с самим собой – он явно не хотел оставлять меня одну с
этим человеком, но и увести за руку тоже не мог. Это выглядело бы слишком подозрительно и
рискованно для наших тайных отношений. Поэтому он тепло улыбнулся, попытавшись скрыть
внутреннее напряжение, но вышло скорее неуверенно. Наконец, с трудом заставив себя отсту-
пить, Тони развернулся и ушел, бросив меня наедине в клетке с голодным хищником.

По спине пробежался холод. Я не помнила, когда в последний раз ощущала себя
настолько беззащитной.

*«Тони, не уходи! – мысленная мольба с тревогой проводила удаляющийся силуэт. – Не
оставляй меня с ним...»*

Но, к сожалению, Тони не умел читать мысли и не принимал телепатические сигналы о
бедствии. И он не знал, кем на самом деле являлся Натаниэль Фостер.

– Интересно, этот тип действительно настолько талантливый художник и выдающийся
преподаватель, что ты выбрала его куратором итогового проекта, или причина кроется в дру-
гом?.. – голос Нэйта заставил меня содрогнуться. Он прищурился и с презрением оглядел мое
лицо.

– Какого... – я разинула рот, пораженная вопиющей наглостью, – хрена?!

– Думаю, два в одном, – усмехнулся Фостер, склонив голову набок. – Знаешь, мне инте-
ресно, – он облизал губы, – этот Тони во всем такой непревзойденный? Или ты встречала куда
более виртуозных?

– Что ты, черт возьми, себе позволяешь?! – с воплем я рефлекторно толкнула Нэйта в грудь и тут же отпрянула, пораженная своими действиями. – Кто... – задыхаясь от гнева, в сердцах кричала я, – кто ты, на хрен, такой, чтобы вваливаться в мою жизнь, как только тебе того захочется?! Кто ты такой, чтобы копать в том, что тебя больше не касается?! Кто дал тебе право являться через столько месяцев тишины и швырять мне в лицо свои долбанные грязные намеки?!

Мне уже было плевать, что у нашей ссоры появились зрители. Плевать на осуждение прохожих и зевак. Наружу хлынула раскаленная лава. И либо она уничтожит все вокруг, либо погубит нас.

– Я и не собирался исчезать из твоей жизни! – выпалил Нэйт. – Ты всегда была со мной. Каждый день, каждую гребаную минуту нашей разлуки. Ты была здесь, Тея... – Он схватил мою ладонь и прислонил к своей вздымающейся груди. Прямо по центру, там, где отбивало удары его сердце.

Господи, как же яростно оно билось.

Оторопев на пару секунд, я как ошпаренная, выдернула руку из его пальцев.

– Пропади ты пропадом.

Я рванула в неизвестном направлении, лишь бы скорее скрыться. Лишь бы подальше от него. От своей сумасшедшей любви, которая нагоняла и теперь казалась воскреснувшим кошмаром.

Я не заметила, как быстрый шаг перешел на бег, как я сорвалась и понеслась вперед, хватая еще теплый сентябрьский воздух ртом.

Я задыхалась. Ничего перед собой не видела, но бежала так быстро, насколько позволяли ноги. Я спасалась от прошлого. Убегала прочь от того, кто однажды подарил мне неземное счастье, а потом наградил билетом в ад.

Нет, Фостер, я больше туда не вернусь.

Минуя малознакомые кварталы, ноги донесли меня до дома на автопилоте. Я пришла в сознание, только когда обнаружила себя за захлопнувшейся дверью своей квартиры. Сбитое дыхание все никак не приходило в норму, а мысли не могли собраться воедино. Виски пульсировали. Гул в голове прерывал только его голос:

«Я и не собирался исчезать из твоей жизни...» – в сердце кольнуло.

«Ты всегда была со мной», – оно съезжилось.

«Каждый день», – бедное замерло.

«Каждую гребаную минуту нашей разлуки», – заныло, словно оголенный нерв.

«Ты была здесь, Тея...» – я схватилась за грудь, но не успела – сердце в ней взорвалось и разлетелось на мелкие никчемные куски.

Я задрожала. От стен холла отразился отчаянный всхлип безысходности. Прошлое стремительно настигало меня, и невыносимый ужас охватил нутро. За столько месяцев я, казалось, смогла выстроить надежную линию защиты, но сама так и не научилась стрелять на убой.

No Regrets

Глава 7. Помню явление призрака

Спустя пару минут раздался громкий писк домофона. Я подскочила, ухватившись за сердце.

Я знала, что это он. Чувствовала.

Моя трясущаяся рука без согласования с мозгом потянулась к кнопке ответа. Нажав, я не смогла выдавить ни слова, лишь вздохнула и задержала дыхание.

– Тея, прошу, поговори со мной. Без криков. Без истерик, – хриплый голос Нэйта отразился эхом в грудной клетке. Сердцебиение разогнало кровь до жуткой вибрации в висках.

– Уходи.

– Нет. Больше никогда.

Руки затряслись. По позвоночнику хлынула струя холодного пота. И я едва устояла на ногах, оперевшись рукой в стену у входной двери.

Этот разговор уже ничего не изменит. Любые действия Нэйта уже ни на что не повлияют. У меня своя жизнь, новая, с другим любимым мужчиной. Фостеру здесь нет места. И раз он этого не понимает, то я скажу ему все прямо в глаза. Мне нечего бояться. И незачем больше бежать. Я уже не та бесхребетная Тея, которая была подвластна гипнозу Натаниэля Фостера.

Не раздумывая больше ни секунды, я нажала на кнопку и впустила в квартиру опасного призрака из своего прошлого. Но однажды мама сказала мне, что призраков подпитывает лишь наш страх. Я больше не собиралась никого подпитывать. Сегодня я была решительно настроена изгнать из своей жизни злого духа.

Через пару минут Нэйт стоял в холле напротив меня, как несколько месяцев назад. Все такой же. Будто и не было этого времени. Будто он стоял здесь еще вчера и так же смотрел на меня. Будто я все еще должна была его ждать. Но я уже не ждала.

Казалось, он ничуть не изменился. Вот только он еще не знал, что кардинальные перемены потерпела я.

Закрыв за собой дверь, он настиг меня за шесть гребанных шагов. Шесть. Я считала каждый. И каждый сопровождался замиранием моего сердца. А когда он приблизился вплотную – оно и вовсе перестало стучать.

«Он больше не имеет надо мной власти. Он больше не имеет надо мной власти», – мысленно тараторила я, теряясь в голубых глазах. Все таких же ясных и глубоких.

– Господи, как же я скучал...

Доля секунды, рывок его руки – и мой нос уже по крупичкам собирал до боли родной запах с его груди. В легкие просочился аромат любимого парфюма. Веки плавно опустились. Древесные нотки с примесью табака, смолы и ладана уволокли меня в прошлое. Непередаваемое сочетание, которое идеально подходило только ему.

Меня окутал запах, который когда-то оставался на моих пальцах, теле и волосах. Который я никогда не хотела смывать. Которым была пропитана вся я, моя квартира и прожитые в муках месяцы. Именно так они пахли. Именно так теперь пахла для меня боль.

Память пронзило запретными воспоминаниями, и я почувствовала, как защипало в глазах.

Крепкие руки Натаниэля обвили мое слабое тело. По венам хлынул жидкий огонь. Посторонние звуки отошли на задний план, остался только один – громкое биение его сердца, будто это он, а не я, бежал до моего дома. И его шепот:

– Милая моя, как же я скучал...

Непрошенные слезы соскочили с моих ресниц.

Не поддавайся, Тея, он лжет...

– Как же я мечтал обнять тебя... – Обычно властные, но теперь ласковые ладони сильнее прижимали меня к его торсу. – Мечтал вдохнуть запах твоих волос... – Он зарылся носом в мои локоны и звучно втянул в себя воздух. Нэйт дрожал. – Мечтал еще хотя бы раз прикоснуться к твоей нежной коже...

Дрожала и я, когда его пальцы скользнули вдоль моих обнаженных плеч.

– Господи, Тея, все это время я жил только тобой. Представлял тебя в своих руках и оставался на плаву. Только благодаря этой мысли я протянул столько времени. Только благодаря тебе.

Лицо Натаниэля склонилось ниже. Его нос уткнулся мне в висок и плавно двинулся вдоль скулы к щеке. Я чувствовала его горячее дыхание. Как раньше. Ощущала привкус его губ, даже не касаясь их. Слышала, как вздрагивали его ресницы, едва дотрагиваясь до моей кожи.

Нэйт...

Он был реален и так близко.

Он снова был.

– Я так долго ждал... И теперь не могу поверить, что ты рядом.

Он обхватил мое лицо ладонями и провел большими пальцами по щекам, призывая открыть глаза. И лучше бы я лишилась зрения, чем снова ощутила на себе этот взгляд. Там бушевали волны. Как прежде. А меня, кажется, связали по рукам и ногам и закинули в этот океан с каменной глыбой на шее.

Он смотрел как раньше.

Он по-прежнему меня любил. Его глаза никогда не лгали.

– Я нуждаюсь в тебе... – хрипло прошептал Нэйт, когда его взгляд упал на мои губы.

– Нет...

Но Фостер даже не услышал этот неуверенный протест и, ринувшись мимо моих хлипких баррикад, поцеловал меня. С таким неистовым импульсом и голодом, что у меня подкосились колени. Его язык беспардонно раздвинул мои губы и протолкнулся в рот. Рука вцепилась сзади в мою шею, углубляя поцелуй.

«Нет-нет-нет!» – отчаянно вопили остатки здравого смысла. – Что я делаю?! Тея, нет! Не позволяй ему!»

В ту же секунду я сжала кулаки и резко толкнула Фостера в грудь. Он отшатнулся, позволив мне воспользоваться мгновением, чтобы отскочить в сторону.

– Не смей, слышишь?! – задыхалась я. – Не смей прикасаться ко мне! Никогда!

Раздражение и ярость слились воедино. Поцелуй пробудил то, что никогда не должно было воскреснуть. И теперь меня разрывало на части от злобы, что бурлила и лопалась пузырями в крови.

– Ты не имеешь права! – продолжала истошно вопить я. – Не смей дотрагиваться до меня!

Чувства обострились. Истерика захлестывала. Я кричала из глубины души и уже не контролировала себя. Опускалась до уровня той Теи, которой больше не хотела быть. Теи – которая велась на провокации и являлась собственностью Натаниэля Фостера.

– Милая... – обескураженный Нэйт шагнул вперед, протянув ко мне руку, но я наотмашь ударила по его ладони.

– Нет!!! Не подходи! Даже не смотри в мою сторону, понял?!

– Прошу, просто выслушай меня.

– Хватит! Уходи! Тебя больше нет в моей жизни! Я привыкла к твоему отсутствию. Смогла выжить без тебя!

– Прости, мне очень...

– Я лечилась от тебя долбаных полтора года, Фостер!!! – По щекам хлынули жгучие слезы. – Думала, что сойду с ума! Что больше никогда не стану прежней! Мне казалось, что

моя душа умерла вместе с тобой! А сейчас ты находишь в себе наглость заявиться ко мне домой и выдавить жалкое, никчемное «прости»?!

Злость поглотила мой разум. Тело трясло от гнева.

– Пошел вон! Я не позволю тебе все испортить. Не позволю заново сломать мне жизнь, понял?! Катись отсюда ко всем чертям! Тебя здесь уже давно не ждут!

– Думаешь, мне не было хреново?! – внезапно закричал Нэйт и, подлетев вплотную, схватил меня за плечи. – Я только и делал, что напивался! Глушил в себе боль сотнями опустевших бутылок! Да меня едва не поместили в клинику!

– И поделом тебе! – Я вывернулась из его рук, отшатнулась и уперлась спиной в стену.

– Я не переставал предпринимать попытки добраться до тебя, но меня не подпускали! Эффи заблокировала все твои старые контакты. Я, черт возьми, даже приезжал к ней домой и требовал информацию! Угрожал Джареду увольнением, если он не начнет говорить. Я нуждался хотя бы в одном гребаном слове, Тея! Но никто, мать твою, никто не позволял мне приближаться к тебе!

Свирепый крик обдавал мое лицо потоками отчаяния. Нэйт выпрямил руки по обе стороны от моих плеч, тем самым перегородив пути отступления.

– Потому что я была готова умереть! – разрыдалась я. – Ты вырвал мне сердце и оставил после себя черную дыру! Я латала рану все это время! Все эти долбаные месяцы, Нэйт!

Слезы хлынули по щекам и покатались к вздрагивающему подбородку. Я смотрела в его покрасневшее от злости лицо и уже не сдерживала всхлипов. Это было бесполезно.

– Боже... – Натаниэль отстранился, высвободив меня из кольца своих рук, и запустил ладонь в свои волосы. – Я ведь испытывал то же самое. Будто из меня вытащили все живое и оставили только оболочку человека, – его голос осип от крика и теперь подрагивал. – Я страдал, Тея... Черт возьми, если бы ты только знала, как я убивался и сходил с ума. Я даже физически ощущал нехватку тебя. Особенно, когда узнал, что ты уволилась из FostTRA. Мне стало невыносимо. Пусто. Так чертовски больно... – он сжал челюсти. – Так еще никогда не болело, понимаешь? И я начал заливать пустоту виски. Казалось, залечивал раны. Но они кровоточили каждый день. Я надирался, как последняя скотина, каждый гребаный день, Тея. Пока не отключался и не падал без сознания. Я не знал, как мне жить дальше... Без тебя.

– То есть я должна сейчас тебя пожалеть? – собрав волю в кулак, твердо ответила я, взирая на него с презрением.

– Нет, я пришел не за этим, – его взгляд снова отыскал мое лицо.

– А зачем?

– За тобой. Ты нужна мне, Тея. Я хочу *тебя*, – он пристально вглядывался в мое лицо, будто старался проникнуть в сознание. – Хочу, чтобы все стало как прежде. Я ни на минуту не забывал *о нас*. Даже не пытался. Неважно, как далеко ты была, – шрамы, которые ты оставила на моем сердце, постоянно напоминали о тебе. И я знал, что они перестанут болеть, только когда мы снова...

– Нет никаких «мы»! – отрезала я. – И никогда больше не будет. Ты женат! Вот и иди...

– Я не женат уже как два месяца, – перебил Нэйт.

– Ч-что? – я уставилась на него в недоумении. Дыхание перехватило. Руки вмиг онемели и повисли вдоль тела, словно пара тяжелых гирь, тянущих меня вниз.

– Я развелся. У меня был запасной план на случай, если бы свадьба все-таки состоялась. Ричард отлично поработал над брачным контрактом – даже расчетливая и проницательная Стефани не заметила лазеек. Поэтому мне удалось не только сохранить компанию и обеспечить FostTRA неприкосновенность, но и прилично ободрать ее ублюдка-отца. Заодно я выкупил долю дяди Хью и вышвырнул его из бизнеса. Давно пора было это сделать. Теперь я единственный полноправный владелец FostTRA с огромным перечнем контрагентов, которые готовы глотки друг другу перегрызть, лишь бы сотrudничать со мной.

– Но как? – опешила я. – Я думала...

Голова шла кругом.

– Думала, что я мог жениться на Стефани по собственному желанию? Seriously, Тея? После всего, что узнал? После всего, что их семейка и мой родной дядя проворачивали за моей спиной? – Нэйт безнадежно замотал головой.

Я замолчала, переваривая информацию. Виски пульсировали. Резко захотелось сунуть голову в холодильник, чтобы хоть как-то заставить мозг соображать.

Нэйт развелся. И он... пришел за мной? Какой-то абсурд.

– Я ведь просил всего лишь дать мне немного времени, – тихо произнес Натаниэль, взъерошивая свои волосы, – но ты все решила иначе.

Он продолжал пристально смотреть на меня, а я продолжала ему не верить.

– Почему не сказал о своих намерениях еще тогда?

– А ты разве стала бы меня слушать? Поверила бы мне? Поддержала бы мой план? – он прищурился. – Нет, Тея. Тебя бесил сам факт, что я собирался жениться на *Стефани*. Неважно, какие на то были причины.

Я пораженно отвела взгляд. Ненавидела, когда Фостер оказывался прав. В такие моменты я чувствовала себя предельно уязвленной. И он об этом знал. Поэтому воспользовался моей слабостью и коснулся моего плеча:

– Тея, – пальцы мягко скользнули по коже, – теперь все будет по-другому. Обещаю. Ты самое важное, что у меня есть. Я учел все свои ошибки и больше не оступлюсь. Но главное, что я все так же...

– Нет! – я резко отпрянула от его прикосновений. – Больше не произноси ни слова!

Я боялась услышать фразу, которая раньше наделяла крыльями и отрывала от земли. Боялась ощутить на себе все тот же эффект.

– Из-за *него*? – взгляд Нэйта вмиг ужесточился.

– Да, – мой голос прозвучал тише шепота. Я сразу поняла, что Натаниэль говорил о Тони и, по всей видимости, уже знал о наших отношениях.

Фостер втянул воздух через ноздри и на выдохе прикрыл глаза. Его пальцы напряглись, и, прежде чем сжать кулаки, он сунул ладони в карманы брюк.

– Ты променяла меня на него? – хрипотца в голосе тушевала дрожь, но я все равно ощущала его раздражение.

– Я бы никогда тебя не променяла, если бы ты был рядом.

– Я был. – Он шагнул ко мне. – Пусть не физически, но я был. Разве ты не чувствовала? – на лице Нэйта отобразилось яростное отчаяние.

– Я чувствовала только пустоту.

– И ты заполнила ее им? Так легко?

Нэйт смотрел на меня, нахмутив брови.

Неужели он думает, что я запросто выбросила его из мыслей? Из тела? Из гребаного сердца, которое излечилось совсем недавно? Неужели он и вправду думает, что мне было легко выпустить другого в свою жизнь?

– Да что ты можешь знать о том, чего мне стоило снова взглянуть на мужчину?! – вспыхнула я. – Ты ни черта не знаешь, Фостер! И не имеешь права меня судить!

– Вот тут ты ошибаешься, – прежде чем продолжить, он скрипнул зубами. – Я все знаю. О тебе, о нем, о ваших отношениях. Ты, наверное, забыла, кто я такой.

Я недоверчиво уставилась на Нэйта. На суровом лице не дрогнул ни один мускул. Фостер не лгал.

– Ты наблюдал за мной со стороны?! Снова? Следил за мной?! – Я была готова взорваться, но прежде – выцарапать его наглые глаза. – Гребаный сталкер!

– А что мне оставалось делать? Когда я планировал вернуться к тебе, меня ожидал охрепительный сюрприз в лице твоего посредственного художника Тони, – последние слова Нэйт особенно пропитал ехидством.

– Планировал вернуться? – возмутилась я, будто его план и вовсе не учитывал мое участие или согласие. – Поэтому стал следить? Поэтому вмешался в мою личную жизнь?!

Из глубины души к горлу подкатил гнев. Чаша терпения снова переполнилась. До взрыва оставались считанные секунды. Моя выдержка держалась на впившихся в ладони ногтях – как только станет больно, я сорвусь. Но Нэйт будто овладел бессмертием и специально проверял мои нервы на прочность. Выжимал до последней капли.

– Тебе не кажется, что ты нашла всего лишь дешевую замену мне? – язвительно бросил он, застав меня врасплох.

Чаша терпения зависла и не перевернулась. Пальцы рук разжались, оставляя на ладонях выемки от ногтей.

– Встречалась с боссом, а теперь нашла себе преподавателя, – он беспощадно усмехнулся. – Чувствуешь? Прослеживается аналогия? – На щеке образовалась проклятушая ямочка. – Наверное, тебя заводят тайные отношения. Знаешь, есть такая категория людей, кому нравится заниматься чем-то порочным, пока остальные не подозревают. Так вот, думаю, ты из их числа. Ты без ума от развратных тайн, которые бы осудило общество. Тебя все это возбуждает, верно, Тея?

Его улыбка приобрела пугающий оскал. Натаниэль подступил вплотную и коснулся моих волос у щеки. Он прищурился и неторопливо пропустил локон между пальцев.

– О да, тебе это нравится... – его тяжелое дыхание зависало на моих губах. – И так сильно, что каждый раз, когда ты запираешься с ним в аудитории после лекции, твои трусики намокают до такой степени, что их можно выжимать.

Его большой палец уткнулся мне в подбородок и приподнял его.

– Я знаю это, как никто другой. Потому что знаю тебя. Обнаженную душой и телом, не стыдящуюся своих желаний и чувств. – Нэйт сверлил меня взглядом. – Но вот, что важно: знает ли твой жалкий профессор Марензи, что он не первый? *Не оригинал*. Знает, что является всего лишь убогой копией меня? Знает, что все то, что он пытается тебе дать, ты уже испытала со мной? – Его ладонь накрыла мою щеку, а вспыхнувший в глазах огонь заставил лицо полыхать.

– Заткнись и проваливай! – одумавшись, прошипела я и оттолкнула Фостера, но тот даже не шелохнулся. – Я не намерена это выслушивать!

– И бесишься, потому что я говорю правду – ты пытаешься заменить меня примитивным шаблоном. Поэтому нашла подобие того, кого желала на самом деле. Подобие меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.